

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(51-й годъ изданія).

8—15 октября. № 38—39. 1913 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

у редактора неоффиц. час. Епарх.
Вѣд. А. И. Краснопѣвцева (Тула,
Жуковская ул., д. № 37).

Часть официальная.

Избраніе въ почетные Члены.

Собраніемъ уполномоченныхъ Тульской Кассы взаимнаго вспоможенія на случай смерти Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Пареній, Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій, единогласно избранъ въ Почетные Члены Кассы.

Епархіальная награда.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, священникъ церкви села Колтова, Каширскаго уѣзда, *Василій Покровскій* за ревностное пастырское служеніе награжденъ набедренникомъ—8 октября сего года.

Архипастырское благословеніе.

На рапортъ благочиннаго 4 Ефремовскаго округа священника Михаила Потудина, отъ 22 сентября сего года за № 182, о томъ, что въ церковь села Полевыхъ Локотцовъ пожертвованы землевладѣльцемъ *Михаиломъ Масленниковымъ* два священническихъ и одно діаконское облаченія, стоимостью въ 200 руб., Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Пароеніемъ, Архіепископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ положена 23 сентября таковая резалюція: „*На жертвователя призываю Божіе благословеніе*“.

Перемѣны по службѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 27-го Сентября 1913 г., о. Ректоръ Тульской Духовной Семинаріи Архимандритъ *Корнилій*, вслѣдствіе его просьбъ, по ходатайству Епархіальнаго Начальства, **освобожденъ** отъ должности редактора неофициальной части Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и на сію должность **назначенъ** преподаватель той семинаріи кандидатъ Богословія Коллежскій Совѣтникъ *Алексій Краснопѣвецъ*.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 Марта 1913 г., **назначенъ** на должность штатнаго члена Тульской Духовной Консисторіи сверхштатный членъ оной священникъ Петропавловской гор. Тулы церкви *Владиміръ Архангельскій*.

И. д. псаломщика церкви села Колтова, Каширскаго уѣзда, *Николай Шнаперъ* **утвержденъ** въ занимаемой должности—8 Октября.

Опредѣленъ: на псаломщическое мѣсто къ Петро-Павловской г. Тулы церкви регентъ Тульскаго Архіерейскаго хора *Василій Обивальневъ*—16 Сентября.

Допущены: къ и. об. псаломщиковъ: въ село Устье, Крапивенскаго уѣзда, Одоевскій мѣщанинъ *Иванъ Андреевъ*—16 Сентября; въ село Глѣбово, Ефремовскаго уѣзда бывший и. об. псаломщика с. Черняевки, Богородицкаго уѣзда, *Гавріилъ Заляцинъ*—21 Сентября; въ село Истомино, Веневскаго уѣзда, крестьянинъ *Николай Корастелевъ*—21 Сентября; въ село Камынино, Крапивенскаго уѣзда, крестьянинъ *Теодоръ Жаворонковъ*—22 Сентября,

и въ село Исленьево, Богородицкаго уѣзда, сынъ діакона *Владимиръ Троицкій*—25 Сентября.

Перемѣщены: священникъ с. Завалова, Одоевскаго уѣзда, *Димитрій Моисеевъ* въ с. Большой-Клинь, Веневскаго уѣзда—25 Сентября, псаломщикъ церкви села Бѣлолипокъ, Алексинскаго уѣзда, *Петръ Ребровъ* въ с. Богатищево-Епишино, Каширскаго уѣзда—21 Сентября, и. д. псаломщика с. Теплаго, Тульскаго у., *Михаилъ Карасевъ* къ Богородичной, что при купеческой богодѣльнѣ, г. Тулы церкви—27 Сентября.

Утверждены: въ должности и. д. псаломщика Тульскаго Успенскаго Кафедральнаго Собора *Александръ Оюродниковъ*—21 Сентября.

Исключены: изъ списковъ за смертію послушника Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря *Иронда Кудрявцева*—5 Сентября и и. д. псаломщика села Исленьева Богородицкаго уѣзда, *Сергій Успенскій*—10 Сентября.

Иеродіаконъ Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Лука* **опредѣленъ** въ число братіи Московскаго Ставропигіальнаго Симонова монастыря—20 Сентября.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Дмитріевскаго на Вашанѣ, Алексинскаго уѣзда, купеческій сынъ *Димитрій Петровъ*; къ церкви села Никольскаго Лысцева, того же уѣзда, крестьянинъ *Андрей Казаковъ*; къ церкви села Спасскаго Хомякова, Богородицкаго уѣзда, крестьянинъ *Димитрій Пронинъ* и къ церкви села Пирогова Сапова, Крапивенскаго уѣзда, крестьянинъ *Илья Хрусловъ*.

Освященіе храмовъ.

Совершены освященія: отремонтированнаго храма въ селѣ Колтовѣ, Каширскаго уѣзда,—8 сентября; двухъ придѣловъ трапезнаго новаго каменнаго храма въ селѣ Бузуковѣ, Алексинскаго уѣзда,—15 сентября; отремонтированнаго храма въ селѣ Вознесенскомъ, Чернскаго уѣзда,—26 августа, и средняго престола въ верхнемъ этажѣ во вновь выстроенномъ каменномъ храмѣ Успенско-Иверскаго женскаго монастыря, Веневскаго уѣзда,—10 сентября.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: въ Троицкую г. Тульы церкви отъ мѣстнаго діакона *Михаилъ Благовѣщенскаго*—картина на горнее мѣсто въ правый придѣлъ „Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа“, картина на горнее мѣсто въ лѣвый придѣлъ „Іисусъ Христосъ Царь Славы, Сѣдящій на Престолѣ“ и образъ Св. Іоасафа Бѣлградскаго и Св. Патріарха Ермогена на золотомъ чеканномъ фонѣ, въ золоченномъ иконостасной работы кіотѣ, всего на сумму 325 руб., и отъ купца—фабриканта *Василія Каменева*—оконныхъ приборовъ на 30 руб., въ Покровскую, что при Тульской Губернской Тюрьмѣ, церковь отъ инспектора всѣхъ тюремъ Тульской губерніи Іосифа Скрыбина—икона Св. Іоасафа въ кіотѣ, безъ обозначенія стоимости, и отъ содержащагося въ тюрьмѣ арестанта *Василія Макарова*—полное священническое облаченіе въ 100 руб., стеклянный колпакъ на дарохранительницу и покровъ на престолъ 15 руб., а всего на 115 руб.

Объявленіе.

Съ 16 Сентября с/г. вакантна должность учителя образцовой второклассной школы. Желающіе занять означенную должность благоволятъ подать прошенія въ Совѣтъ Мансуровской второклассной школы (ст. „Хомутово“ Тульской губ.).

Вакантныя мѣста.

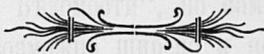
а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Перестражей*, Новосильскаго уѣзда, съ 13 февраля 1913 г.
- 2) При *Іоанно-Предтеченской* г. Венева церкви, съ 15 іюля 1913 г.
- 3) Села *Вязовны*, Одоевского уѣзда, съ 1 іюля 1913 г. Земли церковной 59 дес. Прихожанъ м. п. 871. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ.
- 4) Села *Гльбова*, Ефремовскаго уѣзда, съ 25 августа 1913 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 690. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Для причта имѣется помѣщеніе.

- 5) Села *Грabcенoкz*, Каширскаго у., съ 11 сентября 1913 года. Земли пер. 49 дес. Прихожанъ м. п. 390. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 400 р. въ годъ казеннаго жалованья и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1375 р.
- 6) С. *Пожиллина*, Ефремовскаго уѣзда, съ 13 сентября 1913 г. Земли церковной 38 дес. 792 кв. саж. Прихожанъ муж. пола 2244. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 2376 руб.
- 7) С. *Завалова*, Одоевскаго у., съ 25 сентября 1913 года. Земли церковной 41 дес. Прихожанъ муж. пола 514. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованья. Дль священника имѣется помѣщеніе.

Часть неофициальная

Отъ Редакціи.

Редакторъ официальной части И. Савичъ.

— 282 —

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

8—15 октября. № 38—39. 1913 года.

Отъ редакціи: доставляемыя для „Вѣдомостей“ рукописи должны быть написаны четко и чрезъ страницу. Рукописные матеріалы хранятся въ редакціи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и возвращаются обратно лишь за счетъ ихъ авторовъ. Статьи, невостребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подлежатъ уничтоженію.

Часть неофициальная.

Отъ Редакціи.

„Епархіальныя Вѣдомости“, по самой идеѣ своего существованія, должны возможно широко и полно отражать въ себѣ епархіальную жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, удовлетворяя въ то же время духовнымъ запросамъ и нуждамъ своихъ подписчиковъ. Между тѣмъ, при той ограниченности средствъ, которыя находятся въ распоряженіи редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, ей не представляется возможности имѣть своихъ постоянныхъ корреспондентовъ или привлекать сотрудниковъ щедрой оплатой ихъ работъ. Вотъ почему большинство „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ такъ мало удовлетворяетъ своему прямому назначенію. Для того, чтобы поднять этотъ органъ епархіальной жизни на надлежащую высоту, необходимо отзывчивое отношеніе къ нему самого духовенства; необходимо, чтобы оно

безкорыстно пришло къ нему на помощь своими духовными силами, своимъ знаніемъ жизни различныхъ уголковъ епархіи и ихъ особенностей и потребностей. Разнообразныя проявленія приходской жизни, выдающіеся случаи изъ пастырской практики, бытъ духовенства, вопросы школьнаго дѣла, торжественныя богослуженія, юбилеи, — все это можетъ служить прекрасной темой для статей или краткихъ замѣтокъ, которыя, будучи опечатаны въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, придадутъ имъ жизненный характеръ и создадутъ возможность живого обмѣна взглядовъ для членовъ въ большинствѣ случаевъ разобщенно живущаго духовенства.

Имѣя это въ виду, редакція „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ обращается ко всеѣмъ священнослужителямъ епархіи съ усердною просьбой содѣйствовать ея работѣ своимъ литературнымъ трудомъ. Все, что будетъ отражать епархіальную жизнь и представлять общественный интересъ, съ благодарностью будетъ принято редакціей и найдетъ для себя гостепріимный пріютъ на страницахъ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

КНИГА ПРОРОКА (ІРМІИИ *).

Г л а в а 41.

Убіеніе Измаиломъ Годоліи и 70-ти богомольцевъ. Преслѣдованіе Измаила Іоананомъ. Удаленіе Іоанана съ народомъ въ Египеть.

1—4. *И бысть въ седьмый мѣсяцъ, приде Измаиль сынъ Наованіинъ сына Елисамова, отъ рода царева и вельможи царевы десять мужей съ нимъ ко Годоліи въ Массифаѳъ, и ядоша тукупть хлѣбъ. И воста Измаиль и десять мужей иже съ нимъ, и поразиша Годолію мечемъ, и убиша, ея же постави царь Вавилонскій надъ землею, и всѣхъ Іудеевъ, иже бѣша съ нимъ въ Массифаѳъ, и всѣхъ Халдеевъ иже одрѣтошася тамо, и мужей военныхъ изби Измаиль. И бысть во второй день по убіеніи Годоліеви, и человекъ не увидѣ.*

Какъ ни было дерзко предпріятіе Измаила, но, поощряемый Аммонитскимъ царемъ Велисой, Измаиль рѣшился выполнить свой планъ: безъ достаточно сильнаго военнаго отряда, только съ десятию своими мужами, онъ явился къ Годоліи. И ранѣе сего не допуская мысли о столь коварномъ злодѣяніи, и теперь въ самой обстановкѣ посѣтителей не видя для себя чего-либо подозрительнаго и угрожающаго, Годолія оказалъ Измаилу дружеское гостепріимство, съ полнымъ довѣріемъ, какъ высокому гостю, члену царскаго рода, а посему и не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности. Но этимъ довѣріемъ коварно воспользовался Измаиль: находясь за трапезой Годоліи, онъ, неожиданно для хозяина, всталъ и поразилъ его мечомъ,—что бы умертвить навѣрно и мгновенно.—Пользуясь замѣшательствомъ прочихъ присутствующихъ, Измаиль и десять мужей—его единомышленники умертвили и остальныхъ, какъ Іудеевъ, такъ и Халдеевъ, приглашенныхъ, сюда, въ качествѣ почетныхъ гостей, къ трапезѣ царскаго намѣстника—въ честь столь знатнаго посѣтителя и, какъ обыкновенно бывало, для розсужденія о дѣлахъ общественныхъ. Были здѣсь и нѣкоторые военные люди, но, вѣроятно, также въ качествѣ гостей, и сихъ избилъ Измаиль.—Такъ какъ въ домъ царскаго намѣстника никто безъ позволенія не смѣлъ войти, а изъ дома его теперь некому было выйти, то о злодѣяніи Измаила никто въ городѣ Массифаѳѣ не зналъ еще даже и на второй день послѣ его совершенія. А затѣмъ, для своей охраны, Измаиль уже успѣлъ принять нѣкоторыя мѣры и имѣлъ при себѣ значительный отрядъ вооруженныхъ людей (ст. 7).

5—7. И приидоша мужіе отъ Сихема и отъ Самаріи осмьдесять мужей, обрѣтыми брады и растерзанными ризами, плачущеся, и дары и еиміамъ въ руку ихъ, еже внести въ домъ Господень. И изыде противу имъ Измаиль сынъ Наваніевъ отъ Массивы: тѣи же идяху и плакахуся: и егда срѣтеся съ ними, рече къ нимъ: онидите ко Годоліи. И бысть, вшедшимъ имъ средь града, изъсече я Измаиль у кладезя, той и мужіе, иже бѣша съ нимъ.

Быль седьмой мѣсяць, а десятый день этого мѣсяца, по закону, требовалось посвящать „очищенію“, т. е. покаянію: посему, жители городовъ прежде бывшаго царства Израильскаго, а теперь области Самарійской, именно Сихема, Салима и Самаріи, въ числѣ восьмидесяти человѣкъ, пошли съ дарами и еиміамомъ въ рукахъ, чтобы отдать ихъ въ домъ Божій.—Они шли плачущеся или—въ томъ видѣ, какой по обычаю принимали въ день скорби и въ день очищенія, а теперь, при разрушеніи даже и самаго храма, особенно великой скорби: они были съ обрѣтыми бородами, раздранными одеждами и даже (по точному еврейскому тексту) изранивъ себя... Зданіе храма Божія было разрушено, но на его священныхъ развалинахъ, очевидно, продолжали теперь, при Годоліи, и, вѣроятно, по его распоряженію, совершать еще нѣкоторые священные обряды. А извѣстно, что мѣсто, гдѣ открывалось присутствіе Божіе, у Евреевъ еще въ глубокой древности называлось „домъ Божій“. Такъ, патриархъ Іаковъ, послѣ своего знаменательнаго сновидѣнія, сказалъ: „истинно Господь (Jehovah) присутствуетъ на мѣстѣ семъ... Какъ страшно это мѣсто! это не иное что, какъ домъ Божій“ (bejth Elogim). И хотя здѣсь былъ положенъ только одинъ камень самимъ же Іаковомъ, однако онъ сдѣлалъ и на семъ камнѣ священное возліяніе елея и нарекъ имя мѣсту тому *Домъ Божій* (Быт. гл. 28, ст.—11, 16—19).—Узнавъ объ этихъ богомольцахъ, Измаиль пригласилъ ихъ къ Годоліи.. Странники не могли ослушаться—не явиться къ царскому намѣстнику, попечительность котораго о народѣ имъ, конечно, хорошо была извѣстна, и не зная еще о его смерти, пошли въ Массиву. Измаиль, можетъ быть, не ожидалъ отъ этихъ путниковъ такой покорности ихъ Годоліи; а потому, съ злобнымъ соревнованіемъ желая теперь и власть его захватить въ свои руки, и воспользоваться всѣмъ, что имѣли эти богомольцы при себѣ и что они несли въ „Домъ Божій“, Измаиль рѣшилъ и ихъ перебить. И вотъ, когда они пришли на средину города Массифава,

Измаиль избилъ ихъ мечемъ, а трупы ихъ побросалъ въ колодезь, бывшій въ городѣ. Очевидно, коварство и убійство были въ основаніи дѣйствій Измаила, какъ это и вообще было въ тѣ и послѣдующія времена обыкновенно у полудикихъ племенъ и ихъ начальниковъ на пустынныхъ равнинахъ за Иорданской области (ср. Іов. гл. 1, ст. 14—15, 17). Таковъ былъ Іефѳай, изгнанный своими братьями изъ родительскаго дома, собиравшій праздныхъ людей и дѣлавшій съ ними вооруженныя хищническія нападенія на сосѣднія племена. И какъ нѣкогда Іефѳай, по приглашенію Израильтянь, принялъ начальство надъ военнымъ Израильскимъ отрядомъ въ Массиѳѣ (Галаадской), напалъ на Аммонитянь и нанесъ имъ весьма великое пораженіе (Суд. гл. 11, ст. 2—3 и сл. ст. 32—33); такъ теперь Измаиль, принадлежавшій къ царскому роду, но невольный изгнанникъ изъ царскаго дома, совершилъ также вооруженное хищническое нападеніе на Іудею и, похитивъ власть начальника также въ Массиѳѣ (Веняминовой), совершилъ жестокое истребленіе израильтянь...

8—9. *И обрѣтошася десять мужей ту и рѣща Исмаилу: не убій насъ, яко суть намъ имѣнія на нивахъ, пшеница и ячмень, и медъ и масло. И мину ихъ и не уби ихъ посредь братій ихъ. И кладязь, въ онъже сверже Исмаиль вся, яже изби, сей кладязь великъ есть, ево же сотвори царь Аса, отъ лица Ваасы царя Израилева, сей наполни Измаиль убиенными.*

Изъ числа восьмидесяти богомольцевъ десять мужей, видя неизбежно предстоящую имъ гибель и понимая, что Исмаилу, какъ хищнику, прежде всего нужно имущество, заявили, что у нихъ есть запасы жизненныхъ средствъ и притомъ самыхъ лучшихъ: пшеницы, ячменя, меда и масла, разумѣется, въ изобилии собранныхъ въ отличный урожай настоящаго года (гл. 40, ст. 12). Измаиль оцѣнилъ ихъ покорность и услугу и пощадилъ ихъ. А трупы избіенныхъ онъ побросалъ въ колодезь, точнѣе—въ великій ровъ для храненія воды на случай осады города, устроенный нѣкогда царемъ Іудейскимъ Асой, когда онъ, изъ-за страха предъ Израильскимъ царемъ Вассой, укрѣплялъ городъ Массифаѳъ. (3 Цар. гл. 15, ст. 22). Этимъ поступкомъ Измаиль достигъ другой злой цѣли, сдѣлавъ крайне нечистымъ и совершенно непригоднымъ этотъ колодезь, столь нужный для гражданъ Массиѳы.

10. *И обрати Исмаиль вся люди оставшія въ Мессифаѳъ и дщери царевы, яже вручилъ архимаиръ Годоліи сыну Ахикамову, и взя*

ихъ Исмаиль сынъ Наванъ; и отъиде на ону страну сыновъ Аммонитихъ.

Собравъ значительное количество жизненныхъ средствъ, Исмаиль захватилъ остальныхъ жителей Массиѳы, въ томъ числѣ и дочерей царя Седекіи, коихъ поручилъ Годоліи *архимаиръ* или начальникъ тѣлохранителей Навуходоносора, Навузарданъ, разумѣется, съ тѣмъ, чтобы потомъ переправить ихъ въ Вавилонъ, можетъ быть, въ гаремъ Навуходоносора: Исмаиль взялъ ихъ также, вѣроятно, для гарема Аммонитскаго царя Велисы, а затѣмъ, со всѣми прочими плѣнниками и съ награбленной добычей, отправился въ землю Аммонитскую.

11—15. И слыша Іоананъ сынъ Каріевъ и вси воеводы силы, иже съ нимъ, вся злая, яже сотвори Исмаиль сынъ Наваніевъ, и приведоша вся воя своя и идяху воевати на нѣ, и обрѣтоша ея при водѣ мнози во Гаваонъ. И бысть, егда увидѣша вси людіе, иже со Исмаиломъ, Іоанана сына Каріева и вся воеводы силы, яже быша съ нимъ, возрадовашася: и возрадовашася вси людіе, иже плѣни Исмаиль отъ Массиѳы, и возвратишася отъидоша ко Іоанану сыну Каріеву. Исмаиль же уцѣль со осмию мужи отъ лица Іоананя и иде ко сыномъ Аммонимъ.

Какъ скоро Іоананъ, главный начальникъ войска, и другіе, ему подчиненные, военачальники узнали *вся злая*—всѣ злодѣянія и бѣдствія, какія совершилъ Исмаиль въ Массиѳѣ; то рѣшили немедленно преслѣдовать этого хищника и отнять все имъ награбленное и взятое въ плѣнъ. Имѣя въ виду отвагу, личное ярое мужество и жестокость въ злодѣйствѣ Исмаила, Іоананъ взялъ всѣ свои военные отряды и съ такой значительной вооруженной силой пошелъ на Исмаила. Дѣйствовать съ такой силой теперь было необходимо и въ виду силы самого Исмаила и, вѣроятно, изъ опасенія, что ему могли оказать помощь Аммонитяне.— Іоананъ настигъ Исмаила у города Гаваона (по сию сторону Іордана), гдѣ онъ расположился на временную стоянку, потому что здѣсь въ потокѣ, на берегу котораго былъ расположенъ Гаваонъ, было много воды. Плѣнники Исмаила, увидавъ Іоанана съ военной силой, обрадовались и немедленно оставили станъ Исмаила и перешли къ своимъ: а Исмаиль, лишенный добычи и плѣнниковъ, не видя ни откуда помощи, не могъ оказать никакого сопротивленія и только съ восемью изъ десяти ему преданныхъ

лицъ, съ коими онъ пришелъ въ Массиюу, бѣжалъ въ землю Аммонитскую...

16—18. *И взя Іоананъ и вси воеводы силы, иже съ нимъ, вся оставшыяся люди, ихже возврати отъ Исмаила сына Наваня изъ Массифава, повнеида уби Годолію, сына Ахикамова, мужи сильны на рати, и жены, и останки, и каженики, ихже обрати отъ Гаваона, и идоша, и стдоша на земли Вироваамли, яже ко Виолеему, еже ити и внити во Египетъ отъ лица ихъ: яко уби Исмаиль Годолію, еи же постави царь Вавилонскій на земли Іудинь.*

Хотя убійцей Годоліи былъ Измаиль, но Іоананъ признавалъ, что за это несчастіе лежитъ отвѣтственность и на немъ. Какъ главный военачальникъ, теперь, онъ долженъ былъ охранять предѣлы земли и ея обитателей отъ вторженія такихъ хищниковъ, какъ Измаиль, а тѣмъ болѣе—царскаго намѣстника. Іоананъ и исполнилъ свой долгъ, во-время предупредилъ Годолію о грозившей ему опасности, какъ потомъ онъ же и первый рѣшилъ преслѣдовать убійцу и хищника Измаила; но если бы Навуходносоръ рѣшилъ судить Іоанана и мстить ему, то ему трудно было бы оправдываться, такъ какъ онъ не могъ представить свидѣтелей своего доблестнаго предупрежденія въ отношеніи Годоліи, которымъ бы могъ вполнѣ повѣрить подозрительный Навуходносоръ, уже обманутый не разъ правителями Іудеи. Посему Іоананъ съ оставшимся войскомъ и преданнымъ ему народомъ пошелъ отъ Массіеи на югъ, въ землю Вироваамскую, въ окрестности Виолеема, съ тѣмъ, чтобы оттуда ити далѣе и переселиться въ Египетъ. Надежда Іоанана найти пріемъ и защиту въ Египтѣ основывалась на томъ, что фараоны были въ непрязненныхъ отношеніяхъ съ Навуходносоромъ и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, непрочъ были воевать съ нимъ. Посему и теперь Египтяне благопріятно должны были отнестись къ Іоанану, пришедшему къ нимъ со своимъ значительнымъ отрядомъ, въ рядахъ котораго были мужи сильные на войнѣ, и, при случаѣ, даже могли воспользоваться его силой, знаніемъ своей страны и военнаго дѣла.

Николай Троцкий.

Берегитесь невѣрія!

„Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ—
нѣсть Богъ“ (Пс. 13, ст. 1).

Религіозная жизнь человѣчества представляетъ намъ, рядомъ съ признаніемъ бытія Божія, и явленіе совершенно противоположнаго характера: это атеизмъ или безбожіе (а безъ и Θεός Богъ). Обыкновенно, подъ именемъ атеизма принято разумѣть отрицаніе бытія Бога, какъ существа высшаго міра, отдѣльнаго отъ него, духовнаго и личнаго, будетъ-ли это отрицаніе полусознательное, просто какъ забвеніе Бога, или сознательное, какъ слѣдствіе тѣхъ или другихъ ложныхъ выводовъ науки.

Въ послѣднемъ случаѣ къ атеизму примыкаютъ всѣ тѣ философскія системы, которыя или ограничиваютъ все существующее одною только чувственною областью, какъ матеріализмъ, сенсуализмъ и отчасти позитивизмъ, или же смотрятъ на божество, какъ на какую-то субстанцію (Спиноза) или идею (Гегель), разлитую по всему міру и неотдѣлимую отъ него, какъ пантеизмъ. Представители подобнаго рода философскихъ ученій приводятъ, обыкновенно, въ подтвержденіе своего атеистическаго міровоззрѣнія такія или иныя соображенія разума, тѣ или другія данныя наукъ, что и служитъ научною опорою атеизма. Уже на основаніи этой, такъ сказать, своей догматики атеизмъ и распространяется его послѣдователями среди всѣхъ классовъ общества. Людямъ образованнымъ и умственно развитымъ онъ предлагаетъ доказательства своей истинности въ только что упомянутыхъ системахъ философовъ, а на людей полуобразованныхъ и простыхъ старается дѣйствовать силою краснорѣчія, представляя имъ свое ученіе, какъ послѣдніе, единственно истинные выводы наукъ. Такимъ-то именно путемъ атеизмъ и достигъ въ наше время особенно значительныхъ успѣховъ, и только благодаря этому, онъ и существовалъ почти непрерывно въ исторіи человѣчества. „Глубочайшую тему всей всемірной исторіи, говоритъ Гете, составляетъ борьба вѣры съ невѣріемъ“. (Руководительное начало въ борьбѣ противъ нов. невѣрія—П—скаго). Дѣствительно, историческое возникновеніе атеизма относится къ глубокой древности. Когда митрополитъ Московскій Платонъ разговаривалъ однажды во дворцѣ Екатерины II съ французскимъ философомъ Дидро, и послѣдній

между прочимъ замѣтилъ, что онъ не признаетъ бытія Бога, Платонъ сказалъ, что это было еще извѣстно и прежде Дидро, и при этомъ указалъ на извѣстное изреченіе псалмопѣвца: „рече безуменъ въ сердцѣ своемъ—нѣтъ Богъ“ (пс. 13, ст. 1),—вотъ первое историческое свидѣтельство объ атеизмѣ. Но собственно, такъ называемый, научный атеизмъ появился прежде всего въ Греціи, какъ только пытливый умъ грековъ, побуждаемый свойственною имъ особенною любознательностію, занялся философіею. Съ началомъ греческой философіи появились и философскія системы матеріализма, а эти послѣднія уже заключали въ себѣ зародыши атеизма. Правда, представители греческаго атеизма не всегда ясно высказывали ту мысль, что Бога нѣтъ, но это, быть можетъ, только потому, что въ то время во всѣхъ извѣстныхъ тогда государствахъ явные безбожники подвергались самымъ жестокимъ карамъ со стороны правительства. Такъ, въ Греціи, напр., учителя атеизма присуждались къ смертной казни, а сочиненія ихъ публично сожигались. Тѣмъ не менѣе до насъ дошли имена нѣкоторыхъ даже и ученыхъ безбожниковъ; таковы, напр., атеисты Греціи—Диогоръ, Біонъ, Лукіанъ, Эпикуръ, или Рима—Лукрецій, авторъ поэмы „De rerum natura“, Т. Кассій, Л. Торкватъ, Помпоній Аттикъ и другіе послѣдователи эпикурейской философіи. „Кто можетъ перенести, говорить, напр., эпикуреецъ Веллей у Цицерона, иго вѣчнаго Господа, котораго нужно страшиться днемъ и ночью, и который ничего не забываетъ!“ (Апологія Христіанства—Геттингера, часть 1, стр. 19). Въ новый періодъ исторіи безбожіе выступаетъ уже открыто и является довольно развитымъ, особенно во Франціи, у такъ называемыхъ французскихъ матеріалистовъ и сенсуалистовъ XVIII столѣтія, а также въ Англіи и Италіи, куда успѣлъ проникнуть французскій сенсуализмъ. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вв. Англія была почти главнымъ средоточіемъ невѣрія, такъ что въ 1698-мъ году въ ней образовалось общество для пресѣченія безбожія путемъ распространенія полезныхъ книгъ и газетъ. Представители новаго атеизма уже прямо заявляютъ, что Бога нѣтъ. Дидро, напр., увѣряетъ, что „истинная религія—неимѣть религіи“, а Ляметри говоритъ, что „мірѣ не прежде будетъ счастливъ, пока не получитъ въ немъ всеобщаго господства атеизмъ“. Точно также и Гольбахъ вѣру считаетъ заблужденіемъ, а религію мифологіею, потому что, по его мнѣнію, въ религіозныхъ

ученіяхъ Богу приписывается то, что принадлежитъ природѣ, такъ какъ „одинъ Богъ—природа, или одна природа—Богъ“. Свое извѣстное сочиненіе „Systeme de la nature“ онъ заключаетъ, между прочимъ, такими словами: „расторгните цѣпи, связующія смертныхъ. Удалите этихъ боговъ въ область фантазіи, откуда они были вызваны страхомъ. Внушите смѣлость разумному существу, придайте ему энергіи; пусть онъ дерзнетъ, наконецъ, уважать себя, сознавать свое достоинство; пусть рѣшится онъ освободиться и быть счастливымъ и свободнымъ“. Свое отрицательное религіозное міровоззрѣніе французскіе атеисты XVIII-го столѣтія попытались было провести и въ жизнь всего французскаго общества. Такъ, въ страшные дни „Конвента“ (1792—1794 г.), возведшаго короля на эшафотъ, они постановили слѣдующее: „нужно лишить трона Царя неба, точно также какъ и царей земныхъ“. И дѣйствительно, христіанство было отмѣнено формально, парижскій епископъ и священники отреклись отъ него подъ клятвою, и вмѣсто вѣры въ личнаго и духовнаго Бога былъ объявленъ „культъ разума“. Дѣвица легкаго поведенія представляла собою богиню разума, ее возили по улицамъ на украшенной колесницѣ, соорудили для нея храмъ, гдѣ, сидя на престолѣ, она принимала всякаго рода чествованія, а между тѣмъ до 2000 христіанскихъ храмовъ было истреблено пламенемъ. Не долго, однако, продолжалось такое торжество французскихъ безбожниковъ: чрезъ полгода послѣ своего учрежденія, „культъ разума“ былъ отмѣненъ декретомъ Робеспьера, въ которомъ говорилось: „французскій народъ признаетъ бытіе верховнаго Существа“. Несмотря на это, атеизмъ продолжаетъ существовать во Франціи, равно какъ и въ другихъ государствахъ, и до настоящаго времени. Даже болѣе: съ послѣдней четверти XIX столѣтія атеизмъ, можно сказать, получилъ громадное развитіе. Его позднѣйшіе представители, чтобы распространить свое ученіе въ обществѣ, сдѣлать его, насколько возможно, господствующимъ и, такимъ образомъ, совершенно вытѣснить религію, прибѣгаютъ обыкновенно, къ ученой и литературной борьбѣ съ вѣрою. Съ этою цѣлю они, выдавая себя за ревнителѣй просвѣщенія и прогресса, составляютъ цѣлыя философскія системы, пишутъ и издаютъ ученныя книги, гдѣ и проводятъ свои мысли. Но этого мало. Не ограничиваясь научными изслѣдованіями, доступными только небольшому, собственно ученому кругу общества, проповѣдники

новѣйшаго атеизма, чтобы распространить свое заблужденіе и среди простого народа, прибѣгаютъ къ другому рода способамъ. Время отъ времени они выпускаютъ въ свѣтъ и сочиненія атеистическаго характера, занимательныя по содержанію и общедоступныя по изложенію, а также высказываютъ свои сужденія и въ народныхъ органахъ печати. Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ органовъ испанской демократіи рекомендуетъ, напр., какъ единственное средство спасти разлагающееся общество отрицаніе Бога, уничтоженіе всякой государственной власти и законовъ собственности. Вотъ почему, особенно въ новѣйшее время, часто можно слышать, а еще больше читать самые нелестныя и оскорбительныя для истинно-вѣрующаго отзывы о Богѣ и религіи. „Долой вѣру, нѣтъ Бога“, съ гордостію говорятъ, обыкновенно, позднѣйшіе герои атеизма. Такъ, лѣтъ 40 тому назадъ, предводитель испанской демократіи открыто заявлялъ въ Барселонѣ: „человѣкъ — мудрость, а Богъ — глупость; на вѣсахъ одна чашка поднимается, если другая опускается; если есть Богъ вверху, то народъ остается внизу, но, если Богъ низвергается, то народъ возвышается“. Точно также и на одномъ студенческомъ конгрессѣ въ Лютихѣ одинъ ораторъ, при всеобщемъ одобреніи, говорилъ: „ваша цѣль — уничтоженіе всякой религіи, разрушеніе всѣхъ церквей, искорененіе изъ сознанія своихъ собратьевъ всякой мысли о Богѣ“. (Чт. въ общ. люб. духовн. просвѣщ. за 1878 г. м. Іюнь — Атеизмъ стр. 721, 720). Чтобы придать своимъ словамъ полную силу и значеніе, чтобы увлечь за собою и другихъ людей, сторонники новѣйшаго атеизма, какъ мы уже и замѣтили, прибѣгаютъ къ наукѣ и прикрываются маскою ея авторитета. „Къ чему Богъ? говорятъ мнимые поборники разума, безъ него проще и естественнѣе объясняется все существующее; природа въ сущности всегда была такова, какова она и есть, и навсегда останется такою; постоянно перемѣняются только разнообразныя роды и виды ея бытія, но сама она по своей сущности не имѣетъ ни начала, ни конца; если ужъ угодно вамъ говорить о Творцѣ природы, такъ назовите ее творцомъ самой себя; кромѣ матеріи, силъ и законовъ природы нѣтъ ничего въ дѣйствительности, изъ этихъ и только изъ этихъ данныхъ вполне самостоятельно и самодѣтельно образовалось все существующее; естественныя науки самыми простыми и наглядными опытами вполне подтверждаютъ все это“. Таково ученіе Бруно, Бауера, Макса-Старнора, Арнольда Руге, Бюхнера и другихъ

матеріалистовъ. Тоже самое утверждаетъ и миланскій профессоръ Авгоніо Франчи; его ученіе вкратцѣ слѣдующее: „міръ есть то, что есть, и есть потому, что есть. Всякая другая причина его сущности и бытія—только софизмъ или заблужденіе. Всякое изслѣдованіе о началѣ вещей—чистая мечта, слѣдовательно, намъ нужно ограничиваться опытомъ настоящей жизни и ничего не искать за ея предѣлами“. (Небесный Отецъ—Новиля, стр. 84—86). Вѣра въ Бога это—только остатокъ стариннаго невѣжества чело-вѣчества, она и могла существовать только тогда, когда родъ чело-вѣчскій не обладалъ еще достаточными свѣдѣніями относительно природы и естественной связи въ ней явленій и потому, благодаря своей пылкой фантазіи, придумалъ невидимаго Творца и Правителя всего видимаго, въ настоящее же время она должна потерять свое прежнее значеніе. Такъ думаютъ, напр., позитивисты, ученіе кото-рыхъ довольно значительно распространено во Франціи и Англии. Еще основатель позитивной философіи Огюсть Контъ въ своемъ сочиненіи „Cours de philosophie pasitive“, издававшемся съ 1835 г. по 1842 г., открыто заявлялъ, что вѣра въ Бога относится къ прошедшей фазѣ чело-вѣческаго развитія, къ такъ называемому имъ самимъ „теологическому періоду“ исторіи чело-вѣчества, и что въ настоящее время, когда чело-вѣчество уже вступило на путь позитивный, она должна быть оставлена, и люди должны теперь стремиться не къ Богу, котораго вовсе нѣтъ, а къ идеалу чело-вѣчества. Позднѣйшій же представитель позитивной философіи Литтре еще рѣшительнѣе проповѣдуетъ ученіе, отрицающее Бога, какъ Творца въ природѣ и Промыслителя въ исторіи, и, какъ и всѣ позитивисты, признаетъ существованіе только природы и ея законовъ. Точно также и писатели „критической школы“, во главѣ съ Ренаномъ“ считаютъ всякую религію пустыми бреднями вѣковъ и мѣсть. Но такъ какъ никакими убѣжденіями и доводами разума нельзя совершенно затемнить въ чело-вѣкѣ сознаніе бытія Божія, то новѣйшіе фанатики атеизма предлагаютъ, обыкновенно, вмѣсто Бога, какъ идеала дѣйствительнаго, какой-то воображаемый идеаль чело-вѣчества, а чтобы побудить людей къ достиженію этого идеала, обѣ-щаютъ какое-то историческое безсмертіе. „Смотрите, говорятъ они, не на Бога, каковъ онъ есть по вашему представленію, но на чело-вѣчество само въ себѣ, какимъ оно должно быть, и стремитесь къ осуществленію его идеи. Обращайте вниманіе не на то, чего тре-буетъ отъ васъ Богъ, но на то, въ чемъ состоитъ долгъ чело-вѣка

самого по себѣ, и исполняйте этотъ долгъ безкорыстно, безвозмездно, не разчитывая ни на какія личныя награды ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ; (ибо скоро-ли, долго-ли вы, погибнете безслѣдно), утѣшайте себя только тою надеждою, что отъ вашей благотворной дѣятельности будетъ увеличиваться благосостояніе рода человѣческаго, и, такимъ образомъ, дѣла ваши получать въ послѣднемъ историческое безсмертіе; вѣдь Богъ, къ которому всегда стремилось человечество, есть самъ же человѣкъ, только человѣкъ идеальный, котораго человечество, по увлеченію своею фантазією, благодаря своей малоразвитости, превратило въ совершенно отличное отъ себя существо и, придавши ему реальное существованіе, поселило его гдѣ-то на небѣ, на недостижимой высотѣ. Но какъ-бы ни старались новѣйшіе безбожники повсюду распространять свое заблужденіе, имъ никогда не удастся уничтожить Бога и религію. Человѣкъ до того убѣжденъ въ бытіи безусловнаго, что, какъ мы уже и выше замѣтили, рѣшительно не можетъ отрѣшиться отъ этого убѣжденія: Богъ и религія это—коренное начало всесторонней его духовной жизни, основа всей его духовной дѣятельности. Вотъ почему всегда и вездѣ все народы признавали и признаютъ бытіе Высочайшаго существа. Оттого-то и кончилась полною неудачею попытка атеистовъ XVIII столѣтія ввести свое міровоззрѣніе въ жизнь тогдашняго французскаго общества. Если же посему, на ряду съ вѣрою въ бытіе Безусловнаго, мы встрѣчаемъ въ исторіи и явленіе противоположнаго характера, находимъ въ ней людей съ атеистическимъ міровоззрѣніемъ и видимъ въ нѣкоторыя эпохи атеистическое ученіе довольно развитымъ, то все это зависитъ отъ тѣхъ или другихъ ненормальныхъ условій, при которыхъ слагается жизнь какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ болѣе или менѣе многочисленныхъ обществъ съ подобнымъ направленіемъ.

Самую главную и существенную причину безбожія въ человѣкѣ, какъ отдѣльной личности, является, обыкновенно, неправильное развитіе въ немъ идеи безусловнаго. Извѣстно, что идея существа безусловнаго прирождена каждому человѣку, но она никому не дается въ полномъ, совершенно развитомъ и законченномъ цѣломъ, она первоначально существуетъ въ человѣкѣ только какъ какое-то чувство, какъ нѣ котораго рода безотчетное стремленіе къ чему-то совершенному и идеальному, и только путемъ правильнаго воспитанія достигаетъ своего яснаго и полнаго об-

раза. Если поэтому при воспитаніи человѣка или совѣтъ не обращаютъ вниманія на его религіозную идею, или же развиваютъ ее не такъ, какъ слѣдуетъ, указывая ей дѣйствительный идеалъ, къ которому она стремится, въ матеріальномъ и чувственномъ, то она или переходитъ въ область полусознательнаго, или же получаетъ превратное направленіе, находя въ томъ и другомъ случаѣ полное удовлетвореніе своему стремленію къ безусловному въ одномъ только видимомъ. Отсюда вполне естественно ожидать отъ такого человѣка грубаго реалиста, ничего не видящаго за предѣлами міра физическаго. Такимъ-то именно путемъ доведенъ былъ до атеизма, напр. извѣстный философъ Эпикуръ (Исторія Европейской философіи—Вебера, перев. подъ ред. Козлова, стр. 98). Если при этомъ человѣкъ бываетъ еще окруженъ людьми, исключительно занятыми житейскими, матеріальными интересами, такъ что и вся его жизненная обстановка ничего не даетъ для его религіозной идеи, то сердце подобнаго человѣка окончательно привязывается ко всему чувственному, матеріальному, и все высшее и духовное становится ему чуждымъ и непонятнымъ. Теперь онъ уже легко, безъ принужденія склоняется на сторону невѣрія и ничего не хочетъ знать, кромѣ настоящаго, чувственнаго, такъ какъ въ немъ заглушены всѣ его высшія и благородныя духовныя стремленія. Если бы вы напомнили такому человѣку о Богѣ, о высшихъ требованіяхъ его души и т. п., онъ рѣшительно не понялъ бы васъ и сказалъ бы вамъ, что все, что вы ему говорите,—одна пустая мечта и заблужденіе. Онъ становится, такимъ образомъ, совершенно не въ состояніи безпристрастно судить о Богѣ и мірѣ духовномъ, а если иногда и берется за эти вопросы, то непременно приходитъ къ отрицательному рѣшенію ихъ, потому что, при такомъ душевномъ состояніи, его умъ только ищетъ подтвержденія и оправданія образовавшемуся въ немъ атеистическому образу мыслей и для этого прибѣгаетъ къ превратнымъ толкованіямъ фактовъ и неестественнымъ скачкамъ въ заключеніяхъ, чтобы только вывести то положеніе, что существуетъ одинъ видимый міръ, съ его вѣчной матеріей и силой. Последнее обстоятельство особенно бываетъ замѣтно въ томъ случаѣ, если подобнаго рода мыслитель упражняетъ свою мыслительную способность только въ какой либо одной области знаній. Вслѣдствіе этого, онъ получаетъ одностороннее умственное развитіе, а потому, какъ скоро, гордясь, напр., своими свѣдѣніями, приступаетъ къ рѣшенію вопросовъ, не

относящихся къ его области, тотчасъ же впадаетъ въ заблужденія, такъ какъ все и вездѣ старается объяснить по большей части изъ однихъ только своихъ познаній. Если же при этомъ ему не удастся объяснить нѣкотораго рода явленія приобретенными имъ научными данными, особенно, если первыя оказываются въ прямомъ противорѣчій съ послѣдними, онъ прежде всего начинаетъ сомнѣваться въ дѣйствительности подобныхъ явленій, а затѣмъ прямо отрицаетъ ихъ, такъ какъ составленное имъ мировоззрѣніе представляется ему неотразимою дѣйствительностію, а потому все, что не можетъ быть объяснено изъ него и тѣмъ болѣе, что противорѣчить ему, должно быть отвергнуто, какъ совершенно ложное. Такого рода отрицаніе особенно возможно въ дѣлѣ религіи, такъ какъ ея истины, при сужденіи о нихъ, требуютъ особенной осторожности. Въ самомъ дѣлѣ, религіозныя истины представляютъ много таинственнаго и непостижимаго и для правильно-развитаго разума, и отъ него онѣ требуютъ приклоненія предъ своею непостижимостію, а разумъ односторонне развитый, стремящійся все постигнуть и объяснить по—своему, естественно, не можетъ допустить этого и потому безусловно отрицаетъ все подобное, какъ несогласное съ его крайне—превратными понятіями. Вотъ почему мы думаемъ, что главною причиною громаднаго развитія невѣрія въ послѣднее время является крайне одностороннее стремленіе къ изученію исключительно естествознанія. Дѣйствительно, не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что въ наше время въ наукѣ всюду господствуетъ реализмъ. Почти во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно на западѣ, естественныя науки занимаютъ первое мѣсто и вездѣ пользуются глубокимъ сочувствіемъ, благодаря преимущественно той матеріальной пользѣ, какую приносятъ онѣ въ жизни. Отъ этого и большинство ученыхъ и образованныхъ людей нашего „просвѣщеннаго столтія“ посвящаютъ всѣ свои силы и способности на изученіе только этихъ „практическихъ“ наукъ, мало, а по большей части и совсѣмъ не обращая вниманія на другія науки и не заглядывая въ прочія области человѣческаго знанія. Но извѣстно, что характерная черта всѣхъ естественныхъ наукъ та, что онѣ имѣютъ дѣло только съ непосредственно-очевиднымъ, наглядно осязаемымъ и видимымъ матеріальнымъ міромъ, а потому и всякаго занимающагося ими исключительно приучаютъ къ требованіямъ вездѣ и во всемъ непосредственной ясности и къ

извлеченію изъ всѣхъ родовъ знаній матеріальной выгоды. Само собою разумѣется, что такія знанія, какъ, напр., религиозныя, не удовлетворяютъ непосредственно ни тому, ни другому требованію, а потому или совсѣмъ отвергаются, какъ повидимому ложныя и бесполезныя, или же перетолковываются и искажаются. Вотъ почему отрицательное направленіе въ религіи мы и замѣчаемъ преимущественно въ тѣ эпохи исторической жизни человѣчества, которыя отмѣчаются преобладаніемъ интересовъ практическихъ, особенно, когда въ человѣческихъ обществахъ господствуетъ стремленіе къ роскоши и удовольствіямъ и находится много средствъ для этой послѣдней цѣли. Такъ, когда греки достигли политической славы и могущества своими побѣдами надъ персами, когда счастье во всемъ улыбалось имъ и убаюкивало ихъ роскошью и всякаго рода чувственными удовольствіями, между ними особенно распространилась атеистическаго характера эпикурейская философія; точно также и Римъ, сдѣлавшись обладателемъ міра и изобилуя огромными богатствами, ввелъ въ нравы своего народа философію безбожія.

Такимъ образомъ, какъ въ жизни отдѣльныхъ личностей, такъ и въ цѣлыхъ человѣческихъ обществахъ атеизмъ всегда является слѣдствіемъ той или другой ненормальности, а потому и самъ онъ есть ни болѣе ни менѣе, какъ болѣзненное явленіе, почти непрерывно существующее въ исторіи человѣчества, подобно всѣмъ прочимъ болѣзнямъ физическимъ. Этимъ только и объясняется то разрушительное дѣйствіе, какое обыкновенно производитъ невѣріе какъ на науку, такъ особенно на всестороннюю жизнь *человѣчества*. И во—первыхъ, атеизмъ разрушительно дѣйствуетъ на науку.

Главнымъ предметомъ и содержаніемъ всѣхъ наукъ вообще служитъ стремленіе къ познанію истины въ области всего существующаго, съ чѣмъ согласны и сами атеисты. Но такъ какъ, по мнѣнію послѣднихъ, существуетъ только міръ матеріальный, и кромѣ его нѣтъ ничего, то совершенно ясно, что и всѣ научныя изслѣдованія должны ограничиться только этимъ міромъ. И дѣйствительно, атеисты утверждаютъ, что всѣ науки должны имѣть своимъ содержаніемъ только изслѣдованіе матеріи, съ ея законами и силами. Такимъ образомъ, атеистическое міровозрѣніе въ самомъ корнѣ отрицаетъ всѣ тѣ науки, которыя имѣютъ своимъ предметомъ что-бы-то ни было сверхчувственное и вышеопытное. Та-

ковы, напр. всѣ науки богословскаго содержанія, какъ учащія, по мнѣнію атеистовъ, о томъ, чего не было, нѣтъ и не будетъ въ дѣйствительности, а также и науки рациональнаго характера, каковы, напр. философія и психологія. Правда, атеисты допускаютъ существованіе двухъ послѣднихъ наукъ, но рѣшительно не съ тѣмъ содержаніемъ, какое должны имѣть эти науки; они какъ бы въ насмѣшку оставляютъ за ними иногда только прежнія названія, которыя, при другомъ ихъ содержаніи, становятся пустыми звуками. Такъ, по мнѣнію атеистовъ, философія должна ограничиваться только рациональнымъ изслѣдованіемъ и выводами изъ области чувственнаго, а психологія должна составить часть физиологіи. Точно также искажаетъ атеизмъ и всѣ науки историческія. Извѣстно, что историческая жизнь человѣчества представляетъ собою послѣдовательное развитіе свободнаго духа человѣчества подъ руководствомъ Провидѣнія; только съ этой точки зрѣнія и можно объяснить болѣе или менѣе правильно всю исторію. Но, по ученію атеистовъ, Бога нѣтъ, нѣтъ и Провидѣнія, душа человѣка не имѣетъ духовной сущности, не имѣетъ она и никакой свободы. Отсюда ясно, что и вся исторія человѣчества, со всѣми произведеніями человѣческаго творчества, съ точки зрѣнія невѣрія,—только твореніе какой-то слѣпой необходимости. Такого взгляда на исторію держатся, напр., позитивисты. Но если человѣкъ не имѣетъ способности самоопредѣленія, если онъ дѣйствуетъ по неотразимымъ побужденіямъ необходимости, то понятно, что и всѣ его дѣйствія должны считаться нравственными, а потому нѣтъ существеннаго различія между пороками и добродѣтелями; всякое дѣло и поступокъ законны, и нѣтъ ничего незаконнаго. Если же это такъ, то и всѣ науки нравственныя, имѣющія своею цѣлію указать, что нравственно и что нѣтъ, а также и науки соціальныя, опредѣляющія, что законно и что нѣтъ, должны потерять свой дѣйствительный смыслъ и значеніе съ точки зрѣнія невѣрующихъ. Послѣ всего этого на долю атеизма остаются собственно только науки естественныя, но и онѣ, подъ его вліяніемъ, получаютъ своеобразный характеръ и направленіе. Въ то время, какъ человѣкъ вѣрующій, изучая законы природы, во всемъ видитъ чудесную цѣлесообразность и удивительную разумность, невѣрующій вездѣ замѣчаетъ только простую механическую связь и послѣдовательность и только въ одномъ этомъ полагаетъ сущность всего существующаго. Къ тому же

послѣдній изучаетъ законы силъ и явленій природы не ради истины, но въ тѣхъ или другихъ практически-матеріальныхъ интересахъ. Вслѣдствіе всего этого—содержаніе естественныхъ наукъ суживается, и онѣ получаютъ характеръ грубаго матеріализма. А все это потому, что всѣ вообще науки, не исключая, конечно, и естественныхъ, опираются на апіорную идею безусловнаго, а потому, если отрицается эта послѣдняя, то и онѣ лишаются своего главнаго основанія, своей существенной и необходимой плоти и, такимъ образомъ, теряютъ всякую жизненность. Вотъ почему всякій разъ, какъ только является вопросъ, что служитъ основаніемъ всѣхъ вообще нашихъ знаній, мы по-необходимости должны признать бытіе безусловнаго, иначе умъ нашъ приходитъ къ совершенному абсурду. „Богосознаніе, говоритъ Лихлеръ, есть первое проявленіе нашего духа, самосознаніе—второе; человѣчество приходитъ чрезъ богосознаніе къ самосознанію, а не наоборотъ“. (Чт. въ общ. любит. дух. проsv.—(Атеизмъ) за 1878 г. м. Іюнь, стр, 724). Поэтому-то мы и видимъ въ исторіи, что представителями всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній являются, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, представители религіи. „Культъ и культура, говоритъ Геттингеръ въ своей „Апологии христіанства“, какъ уже и самыя имена ихъ указываютъ на общій корень, получили свое происхожденіе во святилищѣ религіозной вѣры“. Отсюда вполне понятно, почему при атеистическомъ міровоззрѣніи область человѣческихъ знаній становится чрезвычайно одностороннею, бѣдною и ограниченною. „Уничтожьте понятіе о Богѣ, говоритъ Эдгаръ Кинэ, и вы тотчасъ-же лишитесь всѣхъ пріобрѣтеній новѣйшей цивилизаціи“ (Небесный Отецъ—бесѣды Новилы, стр. 40). Это дѣйствительно и подтверждаетъ исторія. Известно напр., что французскіе энциклопедисты XVIII-го столѣтія, благодаря своему атеистическому міровоззрѣнію, заключили весь кругъ человѣческихъ знаній въ одну только область матеріалистическихъ ученій, совершенно отвергнувъ всѣ науки о сверхчувственномъ и духовномъ, и тѣмъ способствовали только упадку, а не процвѣтанію наукъ.

Но если такъ разрушительно дѣйствуетъ безбожіе на науку, то еще опаснѣе его вліяніе на всестороннюю жизнь, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ особенно цѣлыхъ обществъ и государствъ. Да оно и понятно. Какъ скоро человѣкъ отрицаетъ бытіе Существа верховнаго, управляющаго всей вселенной, слѣ-

дящаго за поступками, дѣлами и даже мыслями людей и сообразно съ ними награждающаго однихъ и карающаго другихъ, какъ скоро онъ не признаеть ничего духовнаго въ чловѣкѣ, который сегодня живеть и дѣйствуетъ и при томъ по одной только необходимости, а завтра, быть можетъ, въ силу того же неминуемаго рока, навсегда отойдетъ въ предѣлы вѣчности, подобно всѣмъ прочимъ отдѣльнымъ видамъ бытія, ему остается только жить и наслаждаться настоящимъ. И дѣйствительно, какъ личная, такъ и семейная жизнь чловѣка невѣрующаго по большей части бываетъ вполне согласна съ его отрицательными убѣждениями. Почти исключительнымъ побужденіемъ его дѣятельности является эгоизмъ, и вотъ такой чловѣкъ, несвязанный никакими нравственными требованіями, готовъ бываетъ на все, только бы доставить себѣ возможное благополучіе. Поставляя на первый планъ свою личную волю, онъ живеть единственно по похотямъ своего извращеннаго сердца, а если иногда въ его жизни и бывають такія минуты, когда его подавленная совѣсть слегка подаетъ свой голосъ, то его неправильно развитый разумокъ отстраняеть этотъ голосъ совѣсти на задній планъ, утѣшая чловѣка невѣрующаго тою мыслію, что, если даже и есть какое-нибудь Божество, оно, по своей всеовершенной природѣ, рѣшительно равнодушно ко всѣмъ дѣламъ чловѣка, и что посему послѣдній всегда имѣеть полную возможность слѣдовать безъ всякаго разбора всѣмъ своимъ естественнымъ стремленіямъ, тѣмъ болѣе, что всѣ они безъ исключенія получены отъ Бога, если ужъ только существуетъ Богъ. Такимъ образомъ, грубые животные инстинкты чловѣческой природы, подавляя собою всѣ высшія и благородныя стремленія чловѣческаго духа, въ жизни невѣрующаго почти всегда получаютъ полную силу и господство, такъ что положеніе: „живи, какъ живется, эксплуатируй всѣхъ и все въ свою пользу, пока и насколько возможно“,—является единственнымъ правиломъ личной жизни безбожника. Отсюда происходятъ и тѣ возмутительныя явленія, какія въ большинствѣ случаевъ замѣчаются въ семейной жизни невѣрующихъ: ихъ грубая чувственная жизнь, полная всякой изысканной роскоши и сладострастія, суровое обращеніе съ родителями и частое нарушеніе супружеской вѣрности. „Выжившій изъ ума старикашка, суетѣрная старуха, странная ханжа“,—вотъ обыкновенное обращеніе большей части невѣрующихъ съ своими родителями. А если имъ

напомнить объ обязанности любви по отношенію къ этимъ послѣднимъ, они отвѣтятъ: „что намъ за выгода любить стараго отца, больную, слабую мать, за которыми постоянно нужно присматривать и ухаживать, которыхъ нужно питать съ своими издержками? что могутъ они воздать намъ за нашу любовь къ нимъ?“ Точно также и въ жизни супружеской, если напр. чувственное влеченіе не удовлетворяется ею, то все это сваливается на какой-то неудачный случай, и какой-то долгъ чести заставляетъ невѣрующихъ супруговъ прервать дальнѣйшую супружескую жизнь. „Обманулись въ своихъ чувствахъ, говорятъ они обыкновенно, не поняли другъ друга, не сошлись въ характерахъ, печальная ошибка соединила насъ, долгъ чести требуетъ разойтись; жизнь не по любви съ супругомъ есть развратъ“. И подобнаго рода отзвы и продѣлки въ личной и семейной жизни особенно часто можно слышать, читать и наблюдать въ наше „просвѣщенное время“. Вотъ почему глубоко справедливы слова одного писателя, который говоритъ: „желалъ-бы я видѣть человѣка трезваго, воздержнаго, цѣломудреннаго, прямого, который бы отрицалъ бытіе Бога“ (Theod seu Teol. natur. elementacura Qerardi Casimiri, de Atheismo 1845 г.). Теперь поймите, какова была бы жизнь обществъ и государствъ, еслибы безбожіе сдѣлалось господствующимъ?

Въ самомъ дѣлѣ, единственною связующею основою общественной и государственной жизни служитъ религія, въ основѣ которой всегда лежить истина бытія Высочайшаго. „Мы знаемъ, замѣчаетъ Ед. Бурне, что религія слѣдуетъ опорою государствъ и чистымъ источникомъ всякаго благополучія и утѣшенія въ каждомъ человѣческомъ обществѣ“, такъ что она по Лябулэ есть „самый высшій политическій факторъ и единственный фундаментъ государства“ (Апологія христіанств. Геттингера. Ч. 1, стр. 312). Это видно уже изъ того, что вездѣ, гдѣ только существуютъ какъ-бы-то ни-было образовавшіяся общества и государства, есть и религія, которая непремѣнно лежитъ въ основѣ этой организаціи. Правда, Леббокъ, напр., насчитываетъ до 17 путешественниковъ, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи у многихъ дикихъ народовъ не только религіи, но даже и самаго понятія о Богѣ, а между тѣмъ и эти дикія племена ведутъ своего рода общественную жизнь. Но во-первыхъ, свидѣтельствамъ подобныхъ путешественниковъ нельзя безусловно довѣрять въ виду большинства

свидѣтельствъ противоположнаго характера, а во-вторыхъ, если и согласиться съ ними, то жизнь подобныхъ дикихъ племенъ по ихъ же свидѣтельствамъ не имѣетъ ничего общественнаго, а тѣмъ болѣе государственнаго. Такъ, путешественникъ Азара о найденныхъ имъ совершенно безбожныхъ Индійцахъ говоритъ слѣдующее: „они живутъ, не составляя между собою никакого общества, совершенно какъ дикія животныя, и чувствуютъ себя столь чуждыми другъ другу, какъ животныя одного и того же рода, и такъ мало составляютъ народъ, какъ какіе-нибудь волки и лисицы“.. (Чт. въ общ. люб. дух. просв. за 1878 г. м. Июнь „Атеизмъ“ стр. 731). Да это и необходимо. Вѣдь извѣстно, что главнымъ и существеннымъ условіемъ существованія кого-бы-то-ни-было общества, а тѣмъ болѣе государства, всегда и вездѣ служатъ тѣ или другіе законы, опредѣляющіе дѣятельность и отношенія между собою членовъ обществъ и государствъ. Но на чемъ основываются эти законы? Очевидно, на законахъ нравственныхъ, лежащихъ въ душѣ каждаго члена общества, и, только благодаря послѣднимъ, первые получаютъ всю силу своего обязательства. Но нравственныя требованія, нравственные законы каждаго необходимо предполагаютъ бытіе законодателя, какъ своего главнаго виновника, и въ немъ только получаютъ свой истинный смыслъ, свое надлежащее значеніе. „Вездѣ, говоритъ Вольтеръ, гдѣ находится государственная жизнь, религія необходима. Законы бодрствуютъ надъ общественными нравами, а религія—надъ частною жизнію“. „Законы, говоритъ Гегель, имѣютъ свою высшую гарантію въ религіи“. Даже социалистъ Прудонъ говоритъ: „удивительно, какъ скоро мы входимъ въ глубину политики, всегда натываемся на теологію“ (Атеизмъ стр. 729—730). Не будь, такимъ образомъ, этого законодателя, какъ существа дѣйствительнаго, всѣ нравственныя требованія лишаются своей главной опоры и нисходятъ на степень нравственности естественной, о которой такъ особенно любятъ говорить новѣйшіе представители невѣрія. „Мы нашли теорію, говоритъ, напр., авторъ извѣстнаго сочиненія „La morale indépendante“, относящую нравственность къ теологической или метафизической идеѣ, не только ложною, но даже полною опасностей“. „Нравственность, говоритъ другой писатель (въ сочиненіи *Revue de progres*, novembre, 1863, page 151), получаетъ свое существованіе и существуетъ только въ человѣчествѣ. (Атеизмъ, опроверженный наукой. Жантили: стр. 165—166). Но естественная, ни отъ чего

независимая нравственность никогда не может служить прочным основанием жизни обществъ и государствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣтъ Бога, который бы предписывалъ считать извѣстные поступки нравственно, законными, а другіе нѣтъ, и если человѣкъ, какъ дѣйствующій по одной только необходимости, не несетъ за свои дѣла никакой нравственной отвѣтственности, такъ какъ всѣ его дѣйствія законны, то что же можетъ заставить его исполнять тѣ или другія требованія какого-бы-то-ни было закона, особенно если они не согласуются съ его личными интересами? Скажутъ: авторитетъ общества, государства, человѣчества, но онъ не можетъ быть для такого человѣка обязательнымъ потому, что не имѣетъ безусловнаго значенія въ силу своей неодинаковости, а также по измѣчивости и непостоянству въ сужденіяхъ людей о законномъ и незаконномъ. Правда, невѣрующіе утверждаютъ иногда, что каждому человѣку врождены инстинкты добра, братства и человѣческаго достоинства, и что на основаніи этихъ послѣднихъ человѣкъ непременно будетъ считать одни дѣйствія законными, а другія преступными и потому естественно будетъ стараться исполнять первыя и избѣгать послѣднихъ. Но развѣ эти инстинкты могутъ быть безусловно обязательными? Развѣ не можетъ человѣкъ подчиниться другимъ, совершенно противоположнымъ стремленіямъ, сильнѣе даже заявляющимъ о своемъ существованіи, и считать ихъ законными? Развѣ не можетъ онъ пожертвовать своими лучшими инстинктами въ виду своего благосостоянія отъ этого? Очевидно, что и врожденные инстинкты безбожниковъ теряютъ свое безусловное значеніе безъ признанія бытія Высочайшаго. Нѣкоторые, говоритъ Руссо (въ сочиненіи „Emil“), хотѣли вывести добродѣтель изъ требованій простаго разума; но что касается меня, то признаюсь, что я не нахожу для нравственности никакой другой дѣйствительной и прочной основы, кромѣ одной только религіи. Добродѣтель, говорятъ, есть не другое что, какъ простая любовь къ порядку. Хорошо, пусть будетъ такъ. Но при этомъ обязанъ-ли я жертвовать своимъ счастіемъ ради такого порядка? Я согласенъ съ тѣмъ, что, гдѣ будетъ дѣйствовать умъ, тамъ будетъ также и порядокъ,—но съ тѣмъ различіемъ, что праведникъ подчиняетъ себя цѣлому, а неправедникъ, напротивъ того, цѣлое хочетъ подчинить себѣ и смотреть на себя, какъ на единственное средоточіе всего. Если нѣтъ Бога, тогда, конечно, неправедникъ вполне справедливо раз-

суждаетъ, считая себя средоточіемъ всего“. Точно также и Цицеронъ въ своемъ сочиненіи „De natura deorum“ говоритъ: „если нѣтъ благочестія въ отношеніи къ Богу, то я не знаю, возможно ли тогда вообще существованіе какой-либо вѣры, какаго-либо простого довѣрія другъ къ другу, или къ чему бы-то-ни-было,— существованіе какаго-либо человѣческаго общества и самой идеи справедливости“ (Апол. Хр. Геттингера, ч. 1, стр. 312). Такъ это и бываетъ. Удалите, напр. нѣсколько человѣкъ изъ общества, дайте имъ развиваться естественно и вы увидите, что человѣкъ человѣку врагъ, а не братъ. Жизнь дикихъ племенъ, у которыхъ еще не развита религія, вполне оправдываетъ это. У послѣднихъ самая возмутительная дѣла, какъ, напр. убійства и разбои, считаются величайшею доблестью. Да и сами невѣрующіе низводятъ свою естественную нравственность до того, что позволяютъ въ жизни общественной всевозможные пороки и злоупотребленія. Въ обществѣ развратныхъ, говорятъ они обыкновенно, нужно быть и самому развратнымъ, чтобы быть счастливымъ; нужно сообразоваться съ тономъ господствующихъ нравовъ, чтобы быть почитаемымъ и хвалимымъ. Есть же люди, такъ худо поставленные природою, что порокъ необходимъ для ихъ счастья. Что нужды, что порокъ можетъ вредить, если онъ также можетъ быть и полезенъ? Дѣло зависитъ отъ случая; всякій человѣкъ, управляемый страстію, старается испытать ее. Онъ не боится угрызений совѣсти, потому что онъ чувствуетъ силу заглушить ихъ. Можно получать выгоду отъ другихъ, не содѣйствуя ихъ благосостоянію. Общество и государство, не дѣлающія насъ счастливыми, теряютъ свои права на насъ, и ихъ законы становятся для насъ необязательными. Всякій порядокъ, противорѣчащій нашему личному благосостоянію, есть зло; всякій законъ такого рода — стѣсненіе свободы воли человѣка, нетерпимый деспотизмъ; всякій представитель власти и такого закона — врагъ человѣчества, а потому и всѣ средства законны для совершеннаго уничтоженія всего этого“. По мнѣнію, напр., Фейербаха, нѣтъ ничего безконечнаго, кромѣ безконечнаго въ нашей мысли, а потому выше насъ ничего нѣтъ: нѣтъ закона, который былъ-бы обязательенъ для насъ, нѣтъ власти надъ нами (Небесный Отецъ—Новиля, стр. 749). Само собою разумѣется, что при убѣжденіяхъ подобнаго рода рѣшительно немислимо существованіе какаго-бы-то-ни было общества и государства.

Вполнѣ справедливо поэтому замѣчаетъ Новиль: (Небесный Отецъ, стр. 55, 58). „Отнимите у человѣческаго общества Бога, какъ примирителя, и отрадныя надежды на Него, и вы увидите, какъ дѣйствіе и противодѣйствіе человѣческихъ страстей, подобно противоположнымъ электричествама, скоплятся и разроются грозной молніею и страшною бурею“. Вы увидите „возстаніе неимущаго противъ богача, зависть невѣжды къ просвѣщенному, низкую ревность глупости къ уму, ненависть ко всякому превосходству и, какъ неизбежную реакцію всего этого, упорную защиту всѣхъ злоупотреблений войну, — словомъ, неустраимую и непрерывную войну. При такомъ условіи являются тѣ разстроенныя общества, которыя приводятъ въ ужасъ при видѣ своей распущенности, пока не появляются люди съ сильнымъ характеромъ, которые, пользуясь этимъ самымъ ужасомъ, забираютъ такія общества въ свои руки и наказываютъ ихъ, какъ наказываютъ непослушнаго ребенка. Это вѣчная исторія, потому что, по мѣрѣ забвенія Бога, сила оружія заступаетъ въ обществахъ мѣсто господства совѣсти“. И дѣйствительно, исторія показываетъ намъ, что отрицаніе Бога и отпаденіе отъ религіи вводятъ въ жизнь общественную и государственную всевозможныя беспорядки и неурядицы, лишаютъ народъ всякаго могущества, часто уничтожаютъ его политическую самостоятельность, всюду распространяютъ пороки и злодѣянія и всецѣло ведутъ къ разрушенію всякаго человѣческаго учрежденія въ безконечныхъ революціяхъ. Такъ было въ Римской имперіи, когда въ ней распространилось невѣріе подъ формою эпикурейской философіи. Вѣра въ отечественныхъ боговъ была потеряна, вмѣсто нея распространились суевѣрія, а отсюда—и страшный упадокъ нравственности. Извѣстный философъ Сенека такъ описываетъ нравственное состояніе своихъ современниковъ: „повсюду пороки и злодѣянія, столько ихъ дѣлается, что невозможно ничѣмъ исправить, кипитъ какая-то борьба, кто кого превзойдетъ въ нечестіи; каждый день развивается жажда грѣшиться, и уничтожается всякое приличіе; къ лучшему и должному потеряно всякое уваженіе; преступленія не скрываются втайнѣ, они дѣлаются предъ глазами, всѣ непотребства совершаются публично; и еслибы одинъ или нѣсколько такихъ людей, а то каждый спѣшитъ и готовъ сдѣлать какое—угодно преступленіе“. То же самое мы видимъ и въ эпоху французской революціи, вызванной упадкомъ религіи и приведшей въ разстройство все государство Франціи. Да и въ

новѣйшее время непризнающіе Бога не оставляли и не думаютъ оставить своихъ стремленій къ революціямъ подъ маскою преобразования общественной и государственной жизни человѣчества. Такъ, въ 1845-мъ году въ Швейцаріи было узвано общество атеистовъ, намѣревавшихся произвести революцію въ Германіи. Двадцать семь клубовъ тайно привлекали рабочихъ и постепенно разъясняли имъ планъ задуманной общественной реформы. Глава этого общества Вильгельмъ Мирръ прямо полагалъ въ основу своей реформы безбожіе. „Вѣра въ личнаго и живого Бога, говоритъ онъ, составляетъ начало и основную причину нашего бѣдственнаго общественнаго положенія. Идея Бога—камень, извращенный цивилизаціею: бросимъ ее! Истиннымъ путемъ къ свободѣ, равенству и счастью служитъ атеизмъ. Нѣтъ спасенія на землѣ, пока хотя одна нить связываетъ человѣка съ небомъ.... Пусть ничто потныиъ не ограничиваетъ свободы человѣческаго духа. Пусть знаетъ человѣкъ, что нѣтъ другого Бога, кромѣ его самого, что онъ алфа и омега всего, верховное существо, самая дѣйствительная изъ дѣйствительностей“. (Небесный Отецъ—Навиля, стр. 76). Только благодаря усердной дѣятельности правительства, эта начавшаяся было революція была подавлена. Въ послѣднее же время атеистическія партіи съ революціонными политическими идеями существуютъ уже во всѣхъ государствахъ Европы подъ общимъ именемъ „соціализма“. Вся главная задача ихъ состоитъ въ томъ, чтобы вездѣ уничтожить господствующій въ настоящее время порядокъ и устроить жизнь человѣчества на началахъ свободы и равенства, во всемъ граничащихъ съ совершеннымъ произволомъ и деспотизмомъ. Для достиженія этой цѣли социалисты нашего времени не останавливаются ни предъ какими препятствіями и готовы идти, какъ говорится, въ огонь и въ воду; для нихъ все позволительно и законно и нѣтъ ничего невозможнаго. Интриги, заговоры, козни, убійства—все это пускаютъ они въ ходъ и не останавливаясь ни на минуту въ своихъ разрушительныхъ стремленіяхъ, повсюду кричатъ: „впередъ, впередъ!“...

М. Соколовъ.

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная на празднованіи Тульскими высшими начальными училищами 1600-лѣтія изданія Миланскаго эдикта.

*И свѣтъ во тьмѣ свѣтитя, и
тьма его не объятъ.*

Эти слова, православныя дѣти, находятся въ Св. Евангеліи отъ Іоанна, въ I гл. 5 ст. Евангелистъ Іоаннъ назвалъ Свѣтомъ Господа Іисуса Христа, когда онъ явился на землѣ, а тьмою назвалъ современное Ему іудейство и язычество. Есть географическая карта, на которой изображенъ земной шаръ, весь покрытый темной краскою, и только тамъ, гдѣ Палестина,—бѣленькая точка. Это прекрасная иллюстрація словъ: „свѣтъ во тьмѣ свѣтитя“.

Исторія жизни человѣческой вполне подтверждаетъ справедливость словъ Евангелиста. Она представляетъ ужасающую картину жизни людей, современниковъ земной жизни Богочеловѣка. Іудеи были тогда въ плачевномъ состояніи. Большая часть простого народа коснѣла въ крайнемъ невѣжествѣ и грубости; передовые люди были „солію обуювшею“, т. е. потерявшею силу, были слѣпыми вождями слѣпыхъ; со стороны нравственной были крашеными гробами, наполненными смрадомъ и зловоніемъ. Одни, вмѣсто того, чтобы жить по духу закона, въ чистотѣ и святости, поставляли все благочестіе въ пустомъ исполненіи обрядовъ, другіе были заражены вольномысліемъ и равнодушіемъ къ вѣрѣ; тѣ и другіе были привязаны къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ.

Образованные язычники потеряли вѣру въ боговъ, думали найти опору жизни въ философіи, которая всего чаще переходила отъ одного заблужденія къ другому, пока не подошла къ ужаснѣйшему злу, которое страшно и назвать. Тяжелое рабство угнетало всѣхъ. Грубый варварскій произволь былъ вмѣсто закона. Низшіе трепетали передъ высшими; высшіе презирали низшихъ и ни мало не довѣряли имъ. Спокойствія не было даже на тронѣ: и страшные повелители всегда видѣли надъ своею головою мечъ. Кочевые народы сталкивались и истребляли другъ-друга. Осѣдлые дѣлали тоже. Жестокость была общимъ свойствомъ людей, жившихъ въ дикомъ состояніи и имѣвшихъ, повидимому, правильный государственный строй и просвѣщеніе. Рабы, считавшіеся собственностью господина,

жили наравнѣ съ животными. Женщина была не выше рабыни и терпѣла многоразличныя бѣды и притѣсенія. Малыя дѣти были презираемы, а больныя и слабыя были безжалостно убиваемы. Отъ взрослыхъ больныхъ отвращались здоровые, и они лежали на улицѣ безъ призора. Сумасшедшихъ, бѣсноватыхъ, прокаженныхъ изгоняли вонъ изъ селеній и городовъ. Такая тьма, непроглядная, ужасная, облегала всю землю! Человѣчество погибало. Погибало оттого, что сбилось съ пути истины и никакъ не могло найти его. И настало время *сотворити Господеви*. Настало время явленія истины съ Неба. Въ Внолеемѣ заблесталъ Свѣтъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ явился полнымъ любви и истины, любви горячей и всеобъемлющей. Какъ солнце Онъ освѣтилъ, согрѣлъ и оживилъ все, Его окружавшее. Онъ напомнилъ человѣку, что душа его богоподобна, и потому должно стремиться въ жизни къ своему источнику—Богу, путемъ богопознанія, любви и добродѣтели. Стремясь къ Богу, человѣкъ долженъ любить Его всѣмъ сердцемъ, всею душою. Любовь человѣка къ самому себѣ и къ ближнимъ есть необходимое слѣдствіе любви человѣка къ Богу; ибо любящій Бога не можетъ не любить Его созданій. Ненависть человѣка должна относиться только ко грѣху и къ виновнику его. Діаволь есть врагъ человѣка, такъ какъ онъ испортилъ человѣка и весь міръ. Человѣкъ не въ силахъ освободиться изъ тенетъ зла. Его спасти пришелъ на землю Богочеловѣкъ, по незреченной любви къ падшему. Спаситель и милостивъ безконечно, прощаетъ безчисленное число разъ, лишь бы покаяніе человѣка было искреннимъ.

Такія Божественныя истины сердечно усвоили апостолы,—это малое стадо, которому завѣщано было отъ Бога царство—и понесли ихъ къ людямъ, „сидѣвшимъ во тьмѣ и тѣни смерти“. Добрые и наклонные къ добру люди давно стонали, давно молились и говорили: *доколь, Господи, забудеши ны*. доколь мучиться намъ, скоро ли придетъ спасеніе, скоро ли снизойдетъ на землю грѣшную миръ? Хоть бы умереть покойно! Такіе люди встрѣтили апостольскую проповѣдь, какъ алчущій беретъ протянутый ему кусокъ здороваго хлѣба, какъ жаждущій принимаетъ въ запекшіяся уста глотокъ чистой студеной воды. Дѣйствіе апостольской проповѣди было чудно! Подъ могучимъ вліяніемъ небесныхъ словесъ, согрѣтыхъ горячею любовію, люди въ короткое время измѣнялись въ лучшую сторону до неузнаваемости. Вспомнимъ хотя одинъ примѣръ. Въ Македоніи апостолы Павелъ и Сила были въ темницѣ.

Они не унывали: они пѣли божественныя пѣсни такъ задушевно, что другіе узники заслушались ихъ. Ночью случилось землетрясеніе, и зданіе темницы рухнуло. Проснувшійся стражъ, увидавъ развалины, подумалъ, что узники разбѣжались, и хотѣлъ покончить съ собою самоубійствомъ. Но апостолы поспѣшили успокоить злополучнаго, говоря: мы всѣ здѣсь. Тогда стражъ въ трепетѣ припалъ къ ногамъ апостоловъ и громко сказалъ: „Научите меня, что мнѣ дѣлать, чтобы спастись“. Апостолы отвѣчали проповѣдью объ Иисусѣ Христѣ и сказали стражу: „вѣруй въ Иисуса Христа и спасешься самъ и весь домъ твой“. Стражъ почувствовалъ въ себѣ такое мужество, что пренебрегъ опасеніемъ за себя, призвалъ апостоловъ въ свой домъ, омылъ ихъ раны, предложилъ имъ трапезу и потомъ крестился со всею семьею своею, и была радость въ его домѣ великая. Такъ быстро и безповоротно измѣнялись люди подѣйствіемъ проповѣди апостольской! Они охотно оставляли свои суевѣрія и спѣшили въ ограду Христову. Здѣсь обновленные благодатію Св. Духа сердца ихъ воспламенялись чистѣйшимъ свѣтомъ вѣры въ Бога и Господа Иисуса Христа. Присутствіе Бога невидимаго и вѣяніе тиинственной силы Святаго Духа чувствовали христіане такъ же живо, какъ живо ощущаетъ тѣло человѣка благодѣтельное вліяніе свѣта и теплоты солнца. Познавши Бога, *живущаго въ свѣтѣ непреступнымъ*, христіане ясно увидѣли и свою вѣчность, и какимъ ничтожествомъ показалась имъ человѣческая жизнь временная! Живая вѣра въ Бога произвела пламенную любовь къ Нему и готовность въ полнотѣ и совершенствѣ исполнить Его волю. „Любите другъ друга“, говорили апостолы ученикамъ своимъ. И христіане любили другъ друга, какъ не любили другъ друга родные братья, и было у нихъ все общее, и не было между ними нуждающагося, потому что было у нихъ одно сердце. Поученіе въ Законѣ Божіемъ было ихъ пищею и питьемъ, молитва—дыханіемъ. Такое чудно-свѣтлое явленіе въ жизни разбудило отъ предсмертнаго сна людей лживой и злобной тьмы, и эти несчастные, не терпя свѣта, воспылали враждою къ нему. Но на всѣ козни враговъ Христіаніе отвѣчали кротостью, незлобіемъ, забвеніемъ зла и—любовію ко врагамъ, помня заповѣдь Господню. Въ надеждѣ соединенія со Христомъ, христіане безъ сожалѣнія, безъ страха, шли на мученія и съ живѣйшею радостію встрѣчали смерть. Сами апостолы съ удивленіемъ, съ восторгомъ смотрѣли на такое мужество духовныхъ чадъ своихъ, и апостоль Павелъ писалъ къ Коринфянамъ: „въ васъ дѣйствуетъ,

ключомъ бьетъ жизнь“ И дѣйствительно, жизненная сила христіанъ была такъ обильна, что даже самая мученическая кончина ихъ пробуждала окружающихъ отъ оцѣпененія и вливала въ нихъ потоки жизни. Пораженные высокими добродѣтелями христіанъ, и особенно мужественною и святою кончиною ихъ, многіе даже злѣйшіе враги обращались къ Христу и дѣлались неустрашимыми исповѣдниками истины и добра. Такая сила не могла погибнуть; напротивъ, она имѣла полную мощь, чтобы крѣпнуть и развиваться, и царствовать надъ міромъ! Великій Константинъ воспитывался въ Никомидіи, столицѣ Діоклитіана, злѣйшаго врага христіанства, положившаго твердое намѣреніе истребить христіанъ всѣхъ до одного. При царскомъ дворѣ видѣлъ Константинъ всѣ ужасы гоненій на христіанъ, видѣлъ обильные потоки ихъ крови и, такъ сказать, осязаль ихъ несокрушимую силу. Это, по сознанию его самого, послужило главною причиною его благоговѣйнаго обращенія къ христіанству. Великій Константинъ созналъ въ глубинѣ души своей, что христіанству нужно только одно—нужна свобода вѣроисповѣданія. И затаялъ онъ свое заветное, глубокое убѣжденіе до благопріятнаго времени, а когда Господь даровалъ ему побѣду надъ врагами, онъ издалъ Миланскій эдиктъ, или иначе сказать, манифестъ, весьма мудро выраженный, или формулированный: „дается свобода всѣмъ вѣроисповѣданіямъ“.

Христіанство во всѣ три первые вѣка своей жизни постоянно торжествовало надъ язычествомъ и іудействомъ. Знамя побѣды, съ которымъ явился міру воскресшій Христосъ, перешло къ апостоламъ, а отъ нихъ ко всѣмъ другимъ послѣдователямъ Христа и всегда было на должной высотѣ. Удивительно быстро росло христіанство во дни мира; но еще быстрѣе умножались христіане во время гоненій. Проконсулъ Малой Азіи Плиній младшій, когда ему предписано было разыскивать христіанъ и предавать ихъ суду, ужаснулся предъ множествомъ обвиняемыхъ въ христіанствѣ, не зная, что ему дѣлать съ обвиняемыми и попросилъ разъясненія у императора Траяна, и тотъ повелитель всеріиной имперіи отвѣтилъ: „разыскивать христіанъ не должно, а если кто будетъ обвиненъ судебною властію, того казнить“. Въ этихъ словахъ звучитъ голосъ не побѣдителя, а побѣжденного. Итакъ, ввиду постояннаго торжества христіанства надъ своими врагами день изданія Миланскаго эдикта нужно назвать не праздникомъ торжества, а первымъ праздникомъ свободы исповѣданія христіанства.

Со дня изданія Миланскаго эдикта жизненные начала христіанства стали входить въ жизнь человѣческую свободно, шире стали распространяться и вліяли на всѣ отношенія людей между собою. Гордая философія стала смиряться и прислушиваться къ глаголамъ Божественной мудрости. Законы человѣческіе мало-по-малу стали созидаться на основаніи Закона Божія и питаться его духомъ. Правители стали внушать подвластнымъ любовь, уваженіе и искренность. Даже наука и просвѣщеніе, блуждая иногда по распутиямъ, чаще и чаще, иногда сами того не замѣчая, стали попадать на путь, освѣщаемый Евангеліемъ. Теперь не рѣдкость видѣть образованнаго язычника, мыслящаго и дѣйствующаго по Евангелію. Здѣсь ученики 4-го высшаго начальнаго училища могутъ припомнить мой рассказъ о томъ, какъ язычникъ, японскій врачъ, съ краснымъ крестомъ на рукавѣ, на полѣ брани сдѣлалъ перевязку ранъ русскаго воина, врага своего.

Но этотъ поступокъ пусть производитъ въ насъ содрганіе при мысли, достойно ли мы ходимъ въ томъ званіи, къ которому призваны. Осуществляемъ ли мы въ своей жизни начала, основные правила христіанства о любви и правдѣ? Если да, то это хорошо и благодареніе Господу. Если же совѣсть наша укажетъ недостатки, то великодушный поступокъ евангельски просвѣщеннаго язычника да послужитъ сильнымъ толчкомъ къ нашему исправленію, чтобы намъ быть не сзади, а впереди его. Свободою исповѣданія мы обезпечены вполне. Но не злоупотребляемъ ли мы христіанскою свободою: вѣдь она заключается не въ своеволю и необузданности, а въ томъ, что человѣкъ безъ воздѣйствія со стороны, самъ свободно обуздываетъ свои дурныя наклонности и порывы, свободно старается вызвать къ жизни и развитію изъ нѣдръ своей души все доброе, истинное и прекрасное. Ибо „царствіе Божіе есть внутри насъ“, по слову Господа. Истинная свобода заключается въ свободномъ принужденіи себя къ усиленной молитвѣ, къ честному труду и подвигу. Ибо Господь сказалъ, что царствіе Божіе достигается усиленнымъ трудомъ: *царствіе Божіе нудится, и нуждники восхищаются е.*—

Законоучитель 4-го высшаго начальнаго училища въ г. Тулѣ
Протоіерей *Николай Моршеровскій.*

Проѣздъ черезъ Тулу Его Высокопревосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Владимира Карловича Саблера.

26 Сентября въ девятомъ часу вечера съ курьерскомъ поѣздомъ прослѣдовалъ изъ Ливадіи черезъ Тулу, послѣ представленія Государю, Господинъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Владимиръ Карловичъ Саблеръ.

Когда ѣхалъ въ Крымъ, Вл. Карл. высказалъ пожеланіе Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Паренію—на обратномъ пути побывать въ Тулѣ.

Вл. Карл. хотѣлъ поклониться мѣстнымъ святынямъ своего родного Тульск. края, посѣтить также Епархіальныя Учрежденія духовнаго вѣдомства и духовно учебныя заведенія; но противъ ожиданія пришлось въ Крыму задержаться нѣсколько болѣе предполагаемаго, и Вл. Карл. спѣшилъ въ Петербургъ.

Когда получено было извѣстіе о времени прослѣдованія черезъ Тулу Вл. Карл., съ благословенія Владыки, къ приходу поѣзда на вокзалъ поспѣшили представители Епархіальныхъ Учрежденій дух. вѣдомства и духовно учебныхъ заведеній.

Собрались на вокзалѣ члены Присутствія Духов. Консисто-рія въ полномъ составѣ съ Секретаремъ, предсѣдатель Епар. Попечительства, члены Епарх. Училищ. Совѣта, Ректоръ дух. Семина-ріи Архим. Корнилій съ корпораціею Семинаріи, смотритель дух. Училища съ преподавателями.

Прибыла матушка Игуменья Херувима, настоятельница Тульск. Успен. женск. монастыря, съ казначей монахиней Іоанною; благочинный городскихъ церквей прот. П. Виноградовъ; Епархіальный Наблюдатель съ Тульскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ и предсѣдателемъ Тульск. Уѣзднаго Отдѣленія и много другихъ лицъ духовнаго вѣдомства и почитателей Вл. Карл.

Явились также воспитатаницы старшаго класса Епархіальн. женск. училища со своими воспитательницами, предсѣдателемъ правленія и преподавателями.

Къ самому приходу поѣзда прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тульскій Пареній и Преосвященнѣйшій Епископъ Евдокимъ.

Ровно къ 9 часамъ подошелъ курьерскій поѣздъ, въ которомъ держалъ путь Вл. Карл.

Встрѣченный на перронѣ вокзала о. благочиннымъ, Вл. Карл. прслѣдовалъ въ комнаты для пробѣжающихъ высокопоставленныхъ особъ.

Кратковременна была остановка; но Владыка успѣлъ представить Владиміру Карловичу каждаго лично всѣхъ своихъ служащихъ по дух. вѣдомству.

Всѣ спѣшили высказать свою радость, удостоившись видѣть высокоименитаго Администратора по духовному вѣдомству. Тѣмъ большую радость, что Вл. Карл. слѣдовалъ на сей разъ изъ Ливадіи послѣ представленія Государю, по дѣламъ высшаго церковнаго управления.

Корпорация духовно учебныхъ заведеній въ лицѣ своихъ начальниковъ особенно благодарили Вл. Карл. за многія заботы его столь въ недавнее еще время при проведеніи въ жизнь благодѣтельныхъ для нихъ новыхъ штатовъ содержанія, на что Вл. Карл. сказалъ, что очень радъ былъ постоять за достойныхъ тружениковъ на пользу духов. просвѣщенія.

Затѣмъ Владиміръ Карловичъ принялъ отъ воспитанницъ Епарх. Училища чудный букетъ цвѣтовъ и благодарилъ за любовь и расположеніе; не видя же Начальницы С. А. Сытиной, очень сожалѣлъ, когда узналъ отъ Владыки, что С. А. должна была экстренно отъѣхать на похороны своего брата.

Отъ Казанской церкви привѣтствовалъ церковный староста Н. Вас. Соборновъ.

Церковный староста Соборновъ съ благодарностью вспоминалъ, какъ Вл. Карл. года два назадъ, вскорѣ послѣ вступленія на высокой административный постъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ день приходскаго праздника (8 Юля 1911 года) посѣтилъ Казанскій храмъ съ тѣмъ, чтобы поклониться мѣстно чтимой святынѣ-Казанской иконѣ Божіей Матери, каковымъ своимъ посѣщеніемъ глубоко порадовалъ всѣхъ прихожанъ.

Время шло быстро, пока велись эти рѣчи и взаимныя привѣтствованія, преисполненныя неподдѣльнаго чувства радости и благодарности за всегдашнюю отзывчивость Вл. Карл. и помощь труженикамъ своего роднаго края.

Пробилъ звонокъ къ отходу поѣзда, и Вл. Карл., провожаемый общими благопожеланіями, послѣ небольшой остановки въ Туль, направилъ свой путь въ Петербургъ.

И. С—чь.

Изъ епархіальной хроники.

5 Октября, день храмового праздника Тульского духовнаго училища въ память первосвященителей Московскихъ Петра, Алексія, Ионы и Филиппа, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Парөеній почтилъ своимъ служеніемъ въ училищной церкви. Архіерейское служеніе, прекрасное пѣніе архіерейскаго хора и поученіе, съ которымъ владыка, по окончаніи литургіи, обратился къ дѣтямъ, произвели на послѣднихъ отрадное глубоко-неизгладимое впечатлѣніе. Просто и сердечно, какъ всегда, владыка поучалъ дѣтей, по примѣру святителя Московскаго Алексія любить св. Евангеліе, читать его каждый день и проникаться имъ. Затѣмъ владыка привѣтствовалъ учениковъ и въ столовой, гдѣ поздравилъ ихъ съ праздникомъ и благословилъ трапезу. Почтилъ Его Высокопреосвященство своимъ высокимъ присутствіемъ и праздничную трапезу въ квартирѣ смотрителя, за которой, кромѣ преподавателей училища, присутствовали также о. ректоръ семинаріи, инспекторъ и члены отъ духовенства. Тосты за владыку и корпорацію сопровождалась дружнымъ многолѣтіемъ, при чемъ въ отвѣтной рѣчи Его Высокопреосвященство изволилъ отмѣтить образцовое состояніе Тульского духовнаго училища, чѣмъ глубоко порадовалъ и учащихся и учащихъ.

Изъ школьной хроники.

Чтеніе въ залѣ Тульской второклассной школы по случаю исполнившагося 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта.

Вечеромъ 15-го Сентября с. г. въ залѣ Тульской второклассной школы по случаю исполнившагося 1600-лѣтія со времени изданія Миланскаго эдикта, было предложено чтеніе исторіи празднуемаго событія съ объясненіемъ его значенія. Въ залѣ собрались: у. Наблюдатель свящ. В. Сахаровъ, учителя нѣкоторыхъ церковныхъ школъ, учащіеся во второклассной школѣ, слушатели курсовъ при ней и дѣти—ученики ближайшихъ школъ. Залъ былъ убранъ флагами. Передняя стѣна была украшена картиною, изображавшей собою вершину горы, увѣнчанной побѣднымъ Крестомъ.

Послѣ тропаря Кресту — „Спаси Господи люди Твоя“ ..., который былъ пропѣтъ всеми присутствующими въ залѣ, о. Епархіальный Наблюдатель произнесъ рѣчь, соответствующую воспоминаемому событію. Въ самой простой и доступной дѣтскому пониманію словесной формѣ въ ней было изложено сначала то бѣдственное положеніе языческаго міра, въ которомъ находился онъ до пришествія Христа и затѣмъ, то спасеніе, которое открыто было ему проповѣдію Евангелія. Слушателямъ — дѣтямъ было объяснено, что язычники, о которыхъ они отчасти знаютъ изъ уроковъ священной исторіи, составляли собою ту массу людей, которая, забывъ истиннаго Бога, предавалась нечестію и идолопоклонству. Отличительною чертою людей — язычниковъ были: жестокость, порабощеніе плѣнниковъ и бѣдныхъ, ненависть къ иноплеменникамъ, склонность къ частымъ и кровопролитнымъ войнамъ, суевѣріе и т. п. Истинная вѣра была только у евреевъ, но и эти ждали Избавителя. Предчувствіе спасенія людей было замѣтно даже у нѣкоторыхъ изъ язычниковъ. Наконецъ пришелъ Христосъ и даровалъ людямъ миръ и царство Божіе. Язычество должно было уступить мѣсто христианству. Но, заканчивая свою исторію, оно еще долго боролось за свое владычество и послѣ Христа. Сотны мучениковъ и исповѣдниковъ убѣдили невѣрующихъ въ тщетности ихъ намѣреній — погубить дѣло Христа. Нѣтъ возможности исчислить все роды мученій, которыя претерпѣли первые хрістіане, но все же, буря, вынесенная Церковію, смѣнилась миромъ и тишиною. Послѣ трехсотлѣтняго гоненія на хрістіанъ Церковь получила свободу и господство. Мудрый и богобоязненный Константинъ первый изъ римскихъ императоровъ склонилъ голову предъ Христомъ и сталъ послушнымъ сыномъ Св. Церкви. Ровно 1600 лѣтъ тому назадъ (въ 313 г.) Св. Константинъ, прозванный за свой подвигъ Равноапостольнымъ, издалъ указъ, коимъ была дарована свобода хрістіанству. Съ этого времени Церковь Христова стала шириться пространственно и цвѣсти внутри, принося неисчислимыя духовныя блага и спасеніе людямъ. И теперь все, что имѣютъ народы, какъ лучшее, возвышенное и святое, ведущее къ совершенству, — все это дано хрістіанствомъ, безъ котораго немислимы никакой прогрессъ ни миръ, ни спасеніе. Вотъ почему намъ должно безконечно радоваться тому, что мы хрістіане и призваны къ наслѣдію царства Божія. Такова схема рѣчи.

Послѣ сего дѣти Старо-Никитской школы прочитали нѣсколько стихотвореній, а именно: 1) „Къ христіанину“ — соч. игуменіи Пароееніи; 2) „Возрѣніе на Крестъ“ — Ливанова; 3) „Вѣра“ — Ф. Пестрякова; 4) „Помощь Божія“ — Державина; 5) „Предчувствіе“ — Розенгейма; 6) „Новый завѣтъ“ — Никитина; 7) „Ночь“ — Его-же.

Вслѣдъ за симъ, о. Завѣдующимъ второклассною школою свящ. А. Раевскимъ было предложено объясненіе интересной серіи картинъ, служащихъ иллюстраціей къ нѣкоторымъ эпизодамъ изъ жизни первовѣковыхъ христіанъ или городовъ и построекъ той эпохи.

Въ заключеніе дѣти пропѣли „Хвалебную пѣснь царю Константину“ и гимнъ: „Боже Царя храни!“ При выходѣ изъ залы дѣти получили книжки: „Св. Равноапостольный Константинъ Великій“.

Епарх. Набл. Свящ. *А. Князевъ.*

По вопросу о бесплатномъ обученіи всѣхъ дѣтей духовенства.

Мною изъ Предъсѣздной Комиссіи получены заполненные духовенствомъ вопросные листы представленные къ XXIX Епархіальному Съѣзду. Духовенство въ этихъ вопросныхъ листахъ большинство высказывается за принятіе моего проекта. Противъ проэкта не больше 20 отвѣтовъ. Причемъ противники проэкта не высказываютъ причинъ, по которымъ для нихъ нежелательно проведеніе проэкта въ жизнь, а ограничиваются краткимъ отвѣтомъ: не желательно. Подробно по сему вопросу высказался лишь одинъ священникъ. Причиною нежелательности проведенія моего проэкта въ жизнь для него то, что онъ уже воспиталь всѣхъ дѣтей самъ безъ помощи другихъ, и что у него больной (психически) сынъ, за котораго онъ долженъ платить 300 руб. въ годъ за лѣченіе, а посему онъ не имѣетъ средствъ на взносы. Духовенство, желающее проведенія въ жизнь моего проэкта, высказывалось очень подробно, предлагая различные способы для его осуществленія и много разныхъ пожеланій, которые я стараюсь привести въ точныхъ выдержкахъ.

Вотъ выдержка изъ доклада о. Благочиннаго 2 Богородицкаго округа: Вопросъ объ обще-епархіальномъ воспитаніи дѣтей Духо-

венства Тульской епархіи настолько важень и отвѣчаетъ насущнымъ потребностямъ большинства духовенства, что невольно вырывается благодарность искрення лицамъ, возбудившимъ сей вопросъ, и, не будучи пророкомъ, можно предсказать, что Тульское духовенство будетъ благословлять имя того Архипастыря, который осуществитъ этотъ вопросъ. Онъ такъ великъ и важень, что обо всемъ на время нужно забыть, а говорить именно только о рѣшеніи этого вопроса и откладывать его въ дальній ящикъ не простиительно и грѣшно. „Кто о присныхъ не радить, тотъ хуже невѣрнаго“. И теперь уже много несчастныхъ дѣтей духовенства, особенно дѣтей псаломщическихъ, которые, по бѣдности родителей, не получили въ свое время должнаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, братіе! Отчего многіе изъ насъ порою терпятъ и голодь, и холодъ, и разуты, и раздѣты? Отчего, теряя иногда свое достоинство, гнемся мы передъ каждымъ крестьяниномъ? Отчего часто у насъ бывають непріятности съ прихожанами, а вслѣдствіе чего бывають жалобы отъ нихъ Епархіальному Начальству на нашу притязательность? Отчего мы очень часто безпокоимъ Епархіальное Начальство просьбами о своихъ желаніяхъ перейти въ городъ, гдѣ есть учебное заведеніе для дѣтей духовенства или вообще въ лучшіе приходы? Отчего на какіе нибудь 10 или 15 мѣствъ казенныхъ въ духовномъ училищѣ или Семинаріи, въ послѣдніе годы поступають сотни прошеній и не только просятъ казеннаго жалованія, но и пособія въ 5 и 10 рублей, и просятъ не только псаломщики и діаконы, но и священники. Отчего наше духовенство бѣжить по разнымъ епархіямъ, покидая родные дома и близкихъ родныхъ? Отчего все это происходитъ? Оттого, что тошно стало жить, какъ говорится въ просторѣчій, оттого, что не за что взяться, нѣтъ силъ переносить постоянные недостатки. А откуда же эти недостатки? Все поглащается содержаніемъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣти, учась въ такой бѣдности и испытывая тяготу ея, когда приходятъ въ возрастъ, то бѣгутъ изъ духовнаго званія. Было время, когда въ Тульской епархіи всѣ священники были окончившіе курсъ Семинаріи (за самымъ малымъ исключеніемъ). Діаконы тоже большею частію изъ Семинаріи, а равно и псаломщики были изъ Семинаріи; а всѣ вообще изъ духовно-учебныхъ заведеній и по происхожденію духовные, а изъ уѣздныхъ училищъ и сельскихъ школъ и помину не было, а въ настоящее время не рѣдкость и священникъ изъ сельской

школы. Отчего это. Оттого, что многіе изъ псаломщиковъ не въ состояніи учить дѣтей своихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе дороговизны содержанія, а многіе дѣти, испытавши всѣ прелести бѣдности родительской, бѣгутъ изъ духовнаго званія. А бѣдность эта все увеличивается годъ отъ году; содержаніе дѣтей годъ отъ году дорожаетъ, а доходы отъ прихожанъ все уменьшаются. Хлѣбные доходы, которые прежде поддерживали и составляли чуть не половину доходовъ сельскаго духовенства, сходятъ налѣтъ. Обработка земли годъ отъ году становится не только трудной, но и почти невозможной, словомъ все заставляетъ духовенство Тульской епархіи серьезно подумать о воспитаніи дѣтей на иныхъ началахъ и отнестись съ искреннимъ участіемъ къ возбуждаемому вопросу: и просить и молить cadaго, кто могъ бы помочь осуществленію сей насущной потребности въ скорѣйшемъ времени. Въ настоящее время вся жизнь семейныхъ людей духовенства исполнена великихъ заботъ и лишеній. Поступить священникъ или діаконъ или псаломщикъ на мѣсто и пѣлыхъ 10 лѣтъ проходить у него въ устройствѣ дома и хозяйства. Но вотъ минетъ десятилѣтіе, казалось бы нужно и пора отдохнуть, но напрасны ожиданія и надежды, онъ подошелъ къ еще болѣе трудному времени своей жизни—воспитанію дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Тутъ заботы и лишенія удвоятся, а затѣмъ наступило время опредѣленія дѣтей на мѣсто, и многіе въ это время лишаются всего имущества и справедливо могли бы сказать съ Іовомъ „нагъ я вышелъ изъ чрева матери, нагъ и отиду“. Такъ бываетъ съ многими и тогда, когда они еще не успѣютъ устроиться хозяйствомъ и умираютъ, не только ничего не оставивши сиротствующему семейству для содержанія, но и кучу долговъ, что и было въ настоящемъ году въ нашемъ благочиніи, по смерти двухъ молодыхъ священниковъ, оставившихъ въ обезпеченіе семейства дома съ долгами, которые въ настоящее время составляютъ тяготу и скорбь сиротъ, потому что оказались ненужными..... Возвратимся къ разбираемому вопросу объ общепархіальномъ воспитаніи дѣтей. Если бы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, то жизнь духовенства должна бы проходить иначе: тогда въ періодъ воспитанія дѣтей, послѣ устройства дома и хозяйства, можно было бы и семейному кое-что приготовить къ опредѣленію дѣтей и тяготы настоящей не должно бы быть, а для нѣкоторыхъ, можетъ быть, этотъ пе-

ріодъ жизни былъ бы и маленькимъ отдыхомъ. По сему докладу состоялось слѣдующее постановленіе Благочинническаго собранія округа: согласиться съ мнѣніемъ о. Благочиннаго и принять участіе въ вышесказанномъ воспитаніи дѣтей на слѣдующихъ условіяхъ: во 1-хъ плата за обще-епархіальное воспитаніе должна быть съ псаломщика не болѣе 25 руб. въ годъ, съ діакона не болѣе 50 руб. и съ священника 75 руб.

2) Вспомоществованія должны получать дѣти духовенства не только обучающіеся въ Семинаріи, въ Духовномъ училищѣ и Епархіальномъ женскихъ училищахъ, но и обучающіеся, по необходимости, и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣти обучающіеся въ первыхъ четырехъ классахъ Гимназіи, Реального и др. должны быть принаровлены къ духовнымъ училищамъ, а обучающіеся въ 5, 6, 7 и 8 классахъ означенныхъ заведеній должны получать пособіе, равное съ учениками Семинаріи. Дѣвочки, обучающіеся въ Гимназіи, должны получать пособіе, равное съ воспитанницами Епархіальнаго женскаго училища.

3) Содержаніе дѣтей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ предоставить каждому родителю на свой счетъ;

и 4) Если бы оказалось 25 руб. сбора съ псаломщика, 50 руб. съ діакона и 75 руб. съ священника недостаточно для содержанія дѣтей въ теченіе года, тогда недостающую сумму разложить поровну на дѣтей.....

Большинство отвѣтовъ устанавливають сумму взносовъ съ части 25 руб.

Далѣе, одинъ священникъ, (40 л.) имѣющій лишь только одного девяти мѣсячнаго сына пишетъ, что онъ къ проекту относится очень сочувственно и желаетъ скорѣйшаго проведенія его въ жизнь. Въ благопріятномъ случаѣ съ своей стороны высказываетъ желаніе, что-бы экононы тогда избирались и назначались самимъ духовенствомъ, предъ которымъ они должны быть строго отвѣственны. Для нихъ должна быть опредѣленная, ясная инструкция, въ которой бы имъ рекомендовалось или даже вмѣнялось въ обязанность въ одномъ городѣ всѣмъ соединиться и дѣйствовать совмѣстно при заготовленіяхъ разныхъ продуктовъ, одежды, обуви, и остальныхъ принадлежностей.....

Псаломщикъ Глаголевъ пишетъ: нахожу очень важнымъ и необходимымъ, что-бы дѣти наши пользовались въ учебныхъ заведеніяхъ не однимъ только столомъ, т. е. харчами, и чтобы и

столь и одежду съ обувь и учебники, и чай и спальныя принадлежности давались бы на общій счетъ духовенства..... Дай Богъ, что-бы на общій счетъ принималось всё. Если же дать дѣтямъ только одинъ столь, то все остальное добавить могу съ большими трудами только на двухъ дѣтей, не болѣе. Очень желательно все принять на общій счетъ, кромѣ проѣздовъ, а иначе у многихъ псаломщиковъ могутъ дѣти остаться неучеными, если одновременно будутъ учиться трое или болѣе. Пусть будетъ больше сбора съ каждаго изъ насъ на это дѣло, но я буду знать, что мои дѣти не будутъ не учеными.

Духовенство 1 Новосильскаго округа пишетъ, что Оно съ особеннымъ вниманіемъ и сочувствіемъ относится къ проэку обученія дѣтей на общій счетъ и желаетъ, какъ можно скорѣе провести его въ жизнь.

Священникъ о. Ляпидевскій находитъ полезнымъ и нужнымъ для введенія всеобщаго обученія на средства Епархіальнаго Духовенства слѣдующее: взносъ денегъ на воспитаніе дѣтей духовенства долженъ быть разложенъ сообразно возрасту членовъ причта: съ родителей, имѣющихъ преклонный возрастъ и уже вынесшихъ трудъ воспитанія своихъ дѣтей, плата должна быть сравнительно меньшая, чѣмъ съ людей только начинающихъ воспитывать или вовсе еще не воспитывающихъ, но готовящихъ 4—5, а иногда и больше къ поступленію въ мужское и женское духовное училище. При взносахъ на всеобщее воспитаніе должна быть принята во вниманіе и большая или меньшая доходность приходоу.

Священникъ о. Іоаннъ Воскресенскій въ своемъ докладѣ заявляетъ: Если Епархіальный Съѣздъ не утвердитъ воспитаніе дѣтей духовенства на общій счетъ его, то недовольные этимъ священники, при сборѣ на нужды духовно-учебныхъ заведеній вправѣ не помогать псаломщикамъ и могутъ на предстоящемъ Съѣздѣ возбудить ходатайство о равномѣрномъ взиманія съ членовъ причта на нужды духовно-убенныхъ заведеній.

Священникъ о. Петръ Мерцаловъ рекамендуетъ облаженіе на обще—епархіальное содержаніе для всего духовенства равное, кромѣ городского въ мѣстахъ нахожденія училищъ. Но гордское духовенство однако должно нести свою лепту, но не больше $\frac{1}{2}$ той платы, которая будетъ приходиться сельскому и городскому безъ училищныхъ зданій—духовенству, такъ если, сельскій священ-

никъ и городской, гдѣ нѣтъ училищныхъ зданій, будетъ платить 75 рублей въ годъ, діаконъ 50 и псаломщикъ 25 руб., то городскіе, гдѣ есть духовно-учебныя заведенія, священникъ будетъ платить 37 р. 50 к., діаконъ 25 р. и псаломщикъ 12 руб. 50 к.

Священникъ о. І. І. Воскресенскій пишетъ: Воспитаніе дѣтей епархіальнаго духовенства на общій счетъ всего духовенства весьма желательно. Если у меня не обучается дѣтей, то плата 75 руб., для меня не очень обременительна; если же обучаются одновременно 4—5, то любую половину изъ нихъ я долженъ взять изъ учебныхъ заведеній за недостаткомъ средствъ на содержаніе. На общій счетъ духовенства должны воспитываться и дѣти, обучающіеся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ количество вспомошествованія учащимъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ не должно превышать вспомошествованія, оказываемаго въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учащіеся — уроженцы Г. Тулы получаютъ помощь въ половинномъ размѣрѣ, въ такомъ же количествѣ получаютъ и учащіеся — уроженцы тѣхъ городовъ, гдѣ находятся духовныя училища, пока въ нихъ учатся. Родители указанныхъ городовъ, содержащіе дѣтей своихъ за общимъ столомъ и избавленные отъ расхода на проѣздъ своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, не должны возражать на это, такъ какъ священники всей Епархіи, платя втрое больше псаломщиковъ соглашаются при обученіи дѣтей своихъ получать равную помощь съ псаломщиками. Ежегодный сборъ не долженъ превышать 25 рублей съ псаломщика и 75 рублей съ священника и безъ крайней нужды мѣняться. Одинъ іерей признаетъ нужнымъ привлечь духовенство городскихъ церквей нашей епархіи къ обученію своихъ дѣтей непременно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ духовнаго званія, упорно нежелающихъ воспитывать своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, признаетъ нужнымъ обложить особымъ по постановленію Епархіальныхъ Съѣздовъ духовенства епархіи взносомъ въ пользу духовныхъ заведеній или въ пользу Епархіальнаго Попечительства.

—Необходимо на благочинническихъ собраніяхъ внушить и растолковать псаломщикамъ, что проэктъ этотъ для нихъ истинное благодѣяніе. Содержаніе одного ребенка стоитъ за время ученія (8—10 л.) 1000—1200 р. и ее надо выплатить въ 8—10 л. При введеніи же проэкта псаломщикамъ будетъ много легче, ибо

что-бы выплатить 1000 р. годовыми взносами въ 25 руб., надо платить 40 лѣтъ,—писать другой іерей.

Почти всѣ отвѣты констатируютъ недостаточность выдаваемой Епархіальными Училищами обуви и одежды.

Въ настоящее время мною черезъ о.о. благочинныхъ разосланы духовенству вопросные листы. Было бы очень желательно, что-бы духовенство высказалось въ нихъ (вопросъ 38) и по поводу высказанныхъ въ сей статьѣ пожеланій.

Священникъ *Леонидъ Бутырскъ*.

ЦѢННАЯ НАХОДКА.

(Письмо въ редакцію).

Мы живемъ въ такой вѣкъ, когда происходитъ переоцѣнка всѣхъ цѣнностей. Теперь жизнь предлагаетъ такіе запросы, какихъ раньше не задавали люди. И пастырю часто нужно бываетъ дать отвѣтъ „всякому вопрошающему о нашемъ упованіи“. А посему и проповѣдь должна быть постоянна, настойчива и злободневна. Слово—могучее орудіе,—умѣйте только имъ воспользоваться, умѣйте съ честью носить этотъ мечъ Божій. Дабы слово духовенства было плодотворно и дѣйствительно, необходимо собрать всѣ силы духа и заговорить такъ, чтобы камни услышали, заговорить отъ всего сердца и души, властно, убѣжденно и разумно. Если пастыри церкви заговариваютъ такъ именно,—развращенное сердце человѣческое содрогнется, призадумается и прійдетъ, чрезъ нѣкоторое время, въ себя, какъ блудный сынъ, возвратится къ Отцу Своему. „Отъ сердца къ Богу прямая дорога“, гласитъ мудрость народная. Русскій народъ вправѣ ожидать отъ духовенства властнаго слова, ибо съ духовенствомъ, коему ввѣрены ключи царствія Божія, жилъ онъ тысячелѣтія, съ нимъ предстанетъ и предъ Всеправеднаго Судію, если священники съумѣютъ удержать въ своихъ рукахъ власть учительства.

Для достиженія этой цѣли, кромѣ собственной самодѣятельности, вдумчивости и наблюдательности, пастырю проповѣднику нужно обладать необходимыми руководствами и пособіями. Пишущему эти строки пришлось много затратить и времени и матеріальныхъ издержекъ на подысканіе и пріобрѣтеніе такихъ руководствъ и пособій. Между пріобрѣтеннымъ много оказалось книгъ цѣнныхъ и полезныхъ, но ни одна изъ нихъ не заключала въ себѣ всего необходимаго для проповѣдника. Наконецъ совершенно случайно, попался мнѣ въ руки № проповѣдническаго журнала „Духовная Бесѣда“. Просмотрѣвъ его, я убѣдился, въ

томъ, что нашелъ то, что давно искалъ, и пришелъ къ заключенію, что журналъ „Духовная Бесѣда“ представляетъ именно все то, что необходимо имѣть для руководства каждому пастырю-проповѣднику.

За ничтожную подписную плату (2 р. 50 к. въ годъ съ перес. и доставкой) „Духовная Бесѣда“ въ двѣнадцать большихъ книгахъ журнала и въ шести бесплатныхъ приложеніяхъ даетъ массу цѣннаго проповѣдническаго матеріала и для умудреннаго опытомъ и для начинающаго проповѣдника, т. е. журналъ предлагаетъ: однимъ—готовыя, въ высшей степени жизненные, назидательныя и интересныя проповѣди для произнесенія ихъ въ храмѣ, школѣ и домахъ прихожанъ; другимъ—только темы и планы для составленія собственныхъ поученій; третьимъ внушаетъ мысль, идею, даетъ примѣръ, подобіе, или сравненіе для того, чтобы сдѣлать проповѣдь живою, занимательною и современною.

Послѣднее качество особенно рѣзко выдѣляетъ „Духовную Бесѣду“ среди другихъ проповѣдническихъ изданій. Главное достоинство этого журнала заключается въ разносторонности и жизненности разрабатываемыхъ на страницахъ его темъ практически современнаго характера. Ни одно событіе государственной важности, ни одно выдающееся общественное явленіе, ни одинъ сдвигъ въ религіозной жизни народа и интеллигенціи не проходятъ безъ того, чтобы на нихъ такъ или иначе не откликнулась „Духовная Бесѣда“, предлагая на страницахъ своихъ произведенія лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ, отличающіяся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью, вполне доступныя для самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. е. проповѣдническій матеріалъ, входящій въ составъ „Духовной Бесѣды“ отвѣчаетъ на запросы духа сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами для проповѣди служить современная жизнь со всеми ея свѣтлыми и темными сторонами.

Въ виду всего вышеизложеннаго я настоятельно рекомендую и сельскимъ и городскимъ собратьямъ-пастырямъ ознакомиться съ этимъ интереснымъ и замѣчательнымъ проповѣдническимъ журналомъ, и я увѣренъ, что они нисколько не посятуютъ на меня за это.

Адресъ редакціи: Павлочь, Кіевской губ. Подписная цѣна 2 р. 50 к. въ годъ.

Сельскій Священникъ.

Редакторъ неоф. части, преподав. Семина. **А. Краснопѣвцевъ.**

Печатать дозволяется. 1913 г. октября 15 дня.

Цензоръ священникъ Александръ Моисеевъ.

Типографія Н. К. Конышевой. Тула, Посольская ул., Тел. 253.